

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга

Путин наш президент!

Триумфальной победой Владимира Путина завершились проходившие в России в феврале президентские выборы. Он набрал рекордные 87,29% голосов при явке в 77,44%. Рекордом было не только число поданных за него голосов, но и явка избирателей. Столь высокий уровень поддержки со стороны населения — это, безусловно, мощный мандат доверия и признание заслуг лидера в деле защиты национальных интересов и укрепления суверенитета России.

Рекорды голосования на выборах президента были установлены и в Петербурге. Как сообщил нашей газете, писатель, доктор психологических наук, известный специалист в области социологических исследований Валентин Семенов, явка на выборы в нашем городе составила 74,38%, а за Владимира Путина проголосовали 81,65% петербургских избирателей. По его словам, это тоже рекорды для нашего города. В Семенов напомнил, что на своих первых президентских выборах в Петербурге Путин получил в марте 2000 г. 62,4% голосов избирателей. Он отметил, что и рейтинги других претендентов в нынешних президентских выборах в Петербурге отличаются от их рейтингов по всей стране. У нас на втором месте оказался Владислав Даванков (партия «Новые люди»), на третьем Леонид Слуцкий (ЛДПР), на четвертом Николай Харитонов (КПРФ).

В своем обращении к гражданам по итогам выборов Владимир Путин поблагодарил всех за доверие. «Сделаю

всё, что от меня зависит, чтобы его оправдать», — заявил президент. — Понимаю, что такой уровень доверия превышает и ответственность за Россию, за благополучие нашего народа, требует ещё большей отдачи и эффективности и от меня лично, и от всей нашей команды. Сделаем всё, чтобы масштабные национальные проекты и программы, о которых недавно подробно говорил в Послании, были реализованы. Выборы показали, что Россия сегодня — одна большая, дружная семья. Идём вместе по избранному нами историческому пути», — подчеркнул В. Путин.

Поздравление с победой на президентских выборах направили Владимиру Путину губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов и глава Законодательного собрания Александр Бельский. Голосуя за Вас, говорится в Поздравлении, петербуржцы голосовали за сильную, независимую, процветающую Родину. За поддержку и защиту наших людей на Донбассе и в Новороссии. За жизнь в согласии с нашими многовековыми ценностями и традициями. И конечно, жители города на Неве голосовали за будущее нашего родного города. Каждый горожанин видит, как благодаря Вашей поддержке и заботе развивается Петербург. Все надежды на благополучное будущее Северная столица связывает с Вами», — отметили руководители города.

Продолжение темы на стр. 2 и 5

100-летний юбилей отметил старейший литературный журнал нашего города «Звезда».

► Стр. 6–7

Почему выпускник Петербургской Академии художеств, поэт Тарас Шевченко стал знаменем бандеровцев.

► Стр. 8–9

Споры вокруг проекта памятника поэту Николаю Гумилеву. Предложение от петербургских писателей.

► Стр. 10

Загадки Александра Беляева, одного из основоположников советской научно-фантастической литературы.

► Стр. 13

«Гибель империи. Российский урок» — новая книга митрополита Тихона. Часть первая.

► Стр. 14

Память о Ленинградской битве

В Петербурге дан старт архитектурно-градостроительному конкурсу на эскизный проект мемориального комплекса с парковой зоной, посвященного Ленинградской битве, 80-летие окончания которой отмечается в этом году. Ветераны, блокадники, жители города обратились к президенту РФ Владимиру Путину с предложением о создании мемориала в память о всех участниках битвы за Ленинград. По поручению главы государства губернатор Александр Беглов принял решение о создании комплекса.

«9 августа этого года мы будем отмечать 80-летие окончания Ленинградской битвы — одной из самых продолжительных и кровопролитных в истории Великой Отечественной войны. Памятник решено установить на Пулковском рубеже, где шли самые ожесточенные бои. Очень важно, что он создается по предложению наших ветеранов и по поручению Президента России. Это

будет поистине народный монумент в память о том, как наши воины и ополченцы держали оборону у Пулковских высот и смогли остановить врага на подступах к городу», — заявил в этой связи губернатор города Александр Беглов.

Мемориальный комплекс планируется создать в 2025 году в поселке Шушары, в историческом районе Большое Пулково вблизи КВЦ «Экспофорум». Общая площадь комплекса с парковой зоной составит порядка 17 га с возможностью создания

в дальнейшем второй очереди площадью порядка 15 га. Прилегающие водные объекты и значительная территория позволяют разместить здесь не только мемориал, но и парк.

Ленинградская битва продолжалась с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года. А 8 мая 1965 г. Указом Президиума Верховного совета Ленинграду было присвоено звание Города-героя. В обороне города Пулковские высоты, возвышающиеся над городом, имели важнейшее стратегическое значение. В создании на них Пулковского рубежа приняли участие свыше 48 тысяч жителей города и Ленинградской области. Было построено 22 батальонных опорных пункта, 60 км противотанковых препятствий, 520 огневых точек. Пулковский рубеж являлся исходным для ударной группировки 42-й армии Ленинградского фронта в январском наступлении 1944 года.

Николай Петров

Писатели вместе с Донбассом

Вечер, посвященный двухлетней годовщине специальной военной операции на Украине, прошел в «Доме писателя». Открывая его председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Борис Орлов, напомнил собравшимся, что враг рассчитывал через контрнаступление нанести России раны, не совместимые с жизнью, но эта попытка полностью провалилась. Он рассказал, что петербургские писатели отправляют на Донбасс книги, гуманитарную помощь, выступают в госпиталях перед ранеными бойцами.

Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России и редакцией газеты «Литературный Санкт-Петербург» издан и отправлен в Донецк и Луганск сборник «Петербург-Донбасс». Со всем недавно вышла в свет

«Антология русской военной поэзии 2014–2023 «Поле битвы». Русские поэты о войне и мире». Средства, собранные от продажи будут переданы в качестве гуманитарной помощи в города Донбасса.

Борис Орлов предложил объявить конкурс, а затем подготовить к выходу следующий сборник поэзии и тем расширить круг поэтов России, участвующих в поддержке воинов СВО и доказывающих ещё раз, что слово тоже может быть оружием на поле битвы. Он также с тревогой говорил также о том, что в условиях, когда фактически решается вопрос быть России или не быть, продолжает активничать, так называемая, «пятая колонна», которая не устаёт ставить «палки в колёса», устраивая пьяные тусовки, клеветать на действия военного руководства страны,

очернять нашу армию и её бойцов.

Екатерина Огарёва недавно вернувшись из поездки в Энергодар, рассказала, что в городе неспокойно. Он подвергается регулярным обстрелам. Местные жители разбились на два лагеря, оказались по разные стороны баррикад. Тех, кто решил получить российский паспорт, заносится в «списки врагов». Друг от друга отворачиваются люди, считавшиеся друзьями.

Роман Круглов рассказал о посещении военного госпиталя в Ростове. В состав агитационной группы вошли ветераны горячих точек, поэты, музыканты, исполнители песен. Их выступления были тепло встречены бойцами СВО, проходящими лечение.

Наталья Гончарова

Цитата месяца

“ Свобода воли дарована человеку, чтобы он сам делал выбор между добрыми поступками, приближающими его к Богу, и злыми, отстраняющими от Бога. ”

Фома Аквинский
философ и теолог (1225–1274)

Петербургцы голосовали за будущее

Поздравление с победой на президентских выборах направили Владимиру Путину губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов и глава Законодательного собрания Александр Бельский.

«Почти три миллиона петербуржцев приняли участие в голосовании, показали готовность решать судьбу страны, защищать Отечество, — говорится в Поздравлении. — Граждане северной столицы сделали свой выбор. Подавляющее большинство горожан отдали свой голос Вам, лидеру, который возродил Россию, вернул ее гражданам гордость за свою страну, веру в ее великое будущее.

Голосую за Вас, петербуржцы голосовали за сильную, независимую, процветающую

Родину. За поддержку и защиту наших людей на Донбасе и в Новороссии. За жизнь в согласии с нашими многовековыми ценностями и традициями. И конечно, жители города на Неве голосовали за будущее нашего родного

города. Каждый горожанин видит, как благодаря Вашей поддержке и заботе развивается Петербург. Все надежды на благополучное будущее Северной столицы связывает с Вами», — отметили руководители города.

Петербург в Минске

Санкт-Петербургский Дом книги принял активное участие в проходившей в Минске традиционной XXXI Международной книжной выставке-ярмарке. В этом году ее посетили рекордные 62 тысячи человек. Представлена

была 21 страна мира, включая Турцию и Венесуэлу, а почетным гостем стала Республика Иран. Из России на выставку приехали 73 издательства. Основным лейтмотивом книжного форума стало 80-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а также 30-летие принятия Конституции Республики Беларусь. В рамках выставки прошла также декада русской книги, которая получила широкий отклик по всей Беларуси.

Санкт-Петербургский Дом книги был приглашен белорусскими коллегами из книготорговой сети «Белкнига» на деловые переговоры для обсуждения перспектив взаимодействия в области книжной торговли. В результате был подписан договор между Домом книги и «Белкнигой» о реализации книжной белорусской продукции на российском рынке. Мероприятие проходило при поддержке Министерства информации Республики Беларусь и Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга.

Виталий Федоров,
директор Дома книги

Книги для Мариуполя

Книги для города-побратима Мариуполя передал Санкт-Петербург. Об этом сообщил губернатор Александр Беглов в ходе совместного заседания исполнительных руководящих органов Петербурга и Мариуполя, которое он провел в режиме видеоконференции совместно с временно исполняющим полномочия главы муниципального образования Мариуполь Олегом Моргуном. В работе также принял участие председатель Законодательного Собрания Александр Бельский.

После того как библиотеки Мариуполя лишились большей части своих фондов,

в том числе учебников на русском языке, была проведена большая работа по сбору и отправке книг в библиотеки города-побратима. В акции приняли участие городские библиотеки, Александровская лавра, «Дом книги», газета «Петербургский дневник» и неравнодушные петербуржцы. Также в Мариуполь отправили краски, кисти, мольберты, партитуры.

В дни празднования 245-летия Мариуполя в сентябре 2023 года Комитет по культуре вместе с Комитетом по печати, изданием «Петербургский дневник», Домом книги, городскими библиотеками и петербуржцами собра-

ли и отправили в Мариуполь более 6 тысяч книг, а также наборы для рисования, краски, ватман. Всего в 2023 году в Мариуполь было отправлено более 10 тысяч книг. Местные фонды пополнились лучшими образцами классической, детской и приключенческой литературы.

Соб. инф.

Кумач надорванный

Дилогия Игоря Бойкова «Кумач надорванный» — о «временах окаянных». Она охватывает четыре переломных года нашей новейшей истории: от первого съезда народных депутатов мая 1989-го, от упоения, эйфории, радужных надежд — до рокового и трагического октября 1993-го, до бессилья, отчаяния, злости, утраты веры. Четыре года, изменившие облик России навсегда.

В исторической дилогии две практически равнозначных сюжетных линии. Линия историческая: апогей перестройки, борьба на съездах, невнятный заговор ГКЧП, Ельцин и Верховный Совет, демократы и оппозиция, распад страны и «горячие точки». Линия личная: семья провинциальных интелли-

гентов, вечный конфликт отцов и детей, резко обостряющийся в судьбоносное время, духовные искания, нравственный выбор.

Обе линии сливаются в одну, как сливаются в единое целое история государства и судьбы людей. Сквозь наслаивающиеся друг на друга пласты событий автор «Кумача надорванного» показывает человеческие судьбы эпохи становления «новой России». Когда удачливые, но чаще печальные и трагические.

По-своему необычна фигура главного героя — Валерьяна Ештокина, студента физмата провинциального университета. Он, безусловно, для своего времени нетипичный герой. Поначалу аполитичный, увлечённый рок-музыкой и первой любовью, он по-

следовательно переживает несколько жестоких драм: предательство девушки, разлад с отцом, вынужденный уход из родительского дома. Но, в отличие от многих ровесников, которых затягивают страсть к обогащению, наркотики или криминал, Валерьян делает иной выбор. Если в августе 1991-го он отправляется в бушующую Москву скорее по наитию, влекомый смутным чувством тревоги из-за надвигающейся гибели страны, то уже весной 1992-го он едет в Приднестровье добровольцем вполне осознанно. Во втором томе дилогии перед читателем разворачивается яркая картина становления русской непризнанной республики на Днестре.

Произведение Бойкова не имеет радостного финала. Всё в нём, как и в реальной жизни тех лет. Пылающий и обречённый Дом Советов, гибнущие почти безоружные защитники-добровольцы, толпы зевак за оцеплением... Но от страшного пожара остаётся незатухающей маленькая искорка. Вероника, почти уже жена Валерьяна Ештокина, в те кровавые дни узнаёт о своей беременности, и ребёнок, которому суждено родиться уже после смерти отца — это словно протягиваемая в наши дни тонкая ниточка, словно брошенное в землю семя. Чем-то оно прорастёт?

Александр Скоков

«Поле битвы»

Так называется новый поэтический сборник, изданный «Центром современной литературы и книги» при финансовой поддержке Движения «Великоросс» — Антология русской военной поэзии «Поле битвы. Русские поэты о войне и мире. 2014-2023». Он был представлен в Петербурге,

в Клубе авторской песни «Восток». В презентации участвовали члены Союза писателей России, а также представители Союза профессиональных литераторов Санкт-Петербурга и создатели издания.

Автором идеи, редактором-составителем, вдохновителем, а также ведущим вечера стал член Союза писателей России, капитан 2-го ранга запаса Михаил Зверев, который задумывал этот сборник, как продолжение Антологии под редакцией Захара Прилепина: «Воскресшие на Третьей мировой» 2014 — 2022 гг., но с тем чтобы в новой книге было представлено больше поэтов из Санкт-Петербурга. В сборник также вошли стихи авторов из Москвы, Мурманска, Сватова, Донецка, Пензы, Рязани, Ростова-на-Дону и других городов. Помимо стихов, были опубликованы тексты песен нескольких авторов-исполнителей.

Данная Антология была удостоена ежегодной общенациональной Премии имени первого Главного редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству», известной как «Золотой Дельвиг», и издана большим по нынешним временам тиражом 10500 экземпляров. Книги предназначены для отправки бойцам СВО (и первые партии уже ушли на фронт, в расположения наших подразделений на разных направлениях), для распространения по школам и библиотекам. Антологию можно приобрести на встречах и презентациях, торговые сети принимают её к реализации весьма охотно. Вырученные средства пойдут на закупку гуманитарной помощи тем, кто находится сейчас на линии боевого соприкосновения.

Светлана Тюрина

Одним альманахом больше

В «Доме писателя» Санкт-Петербурга прошла презентация нового литературного альманаха «Полынья». Концепцию нового издания озвучила его главный редактор Юлия Карасева. Во-первых, альманах будет проводить литературные конкурсы. На странице ВК уже идет конкурс короткой прозы «Драма на трех страницах». 20 марта стартует конкурс «Победители», приуроченный ко Дню Победы с участием Союза писателей ДНР. Рассказы лауреатов будут опубликованы во втором выпуске альманаха.

Во-вторых, альманах запускает книжную серию. Первым выйдет сборник художественной прозы «Мы наши». В него войдут истории о жизни и борьбе Донбасса с 2014 года до сегодняшнего дня. Это будут рассказы, написанные очевидцами и участниками событий. В третьих, альманах «Полынья» при поддержке бизнес-структуры «Группа компаний «Кварта» запускает собственную литературную премию «Городу и миру». Премия стартует 1-го апреля сего года. И естественно, альманах предоставит свои страницы лауреатам. Ну, а второй выпуск

альманах под названием «На одной волне» выйдет в октябре.

В конце вечера выступил Валерий Попов, глава Союза писателей Санкт-Петербурга. Приступившие поднимали также вопросы о поддержке молодых авторов и проблемах финансирования изданий, о возможностях распространения и формах альманаха: электронных и бумажных.

Юлия Карасева

Вспоминаем Надежду Перову

Вечер памяти Надежды Перовой прошёл в Союзе писателей России (СПБ отделение). Его организовал и провёл председатель секции художественно-документальной прозы Сергей Рац. На ней была представлена новая книга Надежды Перовой «Елена Осиповна Лихачёва и её время». Автор не успела её подготовить к печати при жизни, большую работу по этой части провёл писатель Владимир Васильев, он занимался книгой и в типографии,

и на вечер памяти тоже доставил он. Эта книга из серии книг и очерков по истории женского движения и образования в Санкт-Петербурге с XVII века по середине XIX.

Надежда Ивановна осталась в воспоминаниях многих людей, и некоторые из них присутствовали на вечере её памяти. О богатстве её души говорит, например, такой случай. Ещё не было Специальной военной операции,

но люди из Донецкой и Луганской областей приезжали к нам в Петербург. Они рассказывали о почти ежедневных обстрелах их городов и сёл, читали свои стихи об уже идущей в их краях войне, о разрастающейся «Аллеи ангелов». Услышав это, она сняла с себя все драгоценности и передала их приехавшим из Донбасса со словами: «Вам это сейчас нужнее».

Зоя Бобкова

Памяти Глеба Горбовского

Вечер памяти известного поэта Глеба Горбовского в связи с пятилетием со дня его кончины прошёл в «Доме писателя». В нем приняли участие поэты и читатели его творчества. На вечере были оглашены результаты посвященного Горбовскому литературного конкурса «Ой, зелёная трава, что шумела мало...».

Ой, зелёная трава,
Что шумела мало.
К ночи выросла едва,
Поутру завяла...

Эта песенка родилась в марте 1977 году на мелодию Юрия Семёнова, руководителя ансамбля «Лири». Словами из нее и был назван литературный конкурс. Диплом за первое место на нем получила

Эльвира Частикова, Калужская обл. г. Обнинск за книгу «Человек — Песня» и книга «Добрый художник». Дипломы за второе место получили Наталья Бевза и Александр Костеров, г. Санкт-Петербург. Дипломы за третье место получили Наталья Колмогорова, Самарская область, ст. Клявлино, Галина Шубникова, г. Советск, и Юрий Тагиров, г. Санкт-Петербург.

Айбулат Куспанов, ПОЭТ И ВОИН

Среди участников Специальной военной операции на Украине есть люди разного возраста и разных этносов. Один из них — Айбулат Куспанов. С ним мы познакомились в Петербурге во время пресс-конференции, посвящённой помощи участникам СВО.

Айбулат сразу обратил на себя внимание, потому что не боялся разговора о СВО, прямо говорил о недостатках, о быте солдата, об имеющихся проблемах. Ещё он прекрасно читал свои стихи, чем окончательно покорило сердца членов секции художественно-документальной прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России.

Родился Айбулат Куспанов в Акжайском районе Уральской области в семье бурового мастера в 1965 году 23 сентября. Отец много ездил по стране и почти не бывал дома. Семья жила на берегу солёного озера Чалхар, где водился огромный сазан. Чалхар — большое заподневодное озеро, с прозрачной солоноватой водой, по мелководью можно было пройти сотни

метров. Рядом располагался рыбсовхоз, который процветал благодаря богатым уловам рыбы. Сегодня Чалхар стал любимым местом отдыха местных жителей.

Когда Айбулату исполнилось шесть лет, семья переехала в Чапаевский совхоз, там мальчик и пошёл в школу. После 1991 года отец, бывший советский партийный работник, стал специалистом по священной книге мусульман Корану. Он работал лесником, на добровольных началах стал муллой, читал местным мусульманам Коран и совершил хадж в далёкую Мекку. Отец Айбулата знал суры священной книги наизусть и читал их, напевая, что производило на слушателей сильное впечатление.

Он прожил большую трудовую жизнь и ушёл из нее в 96 лет. Мама была домохозяйкой и прожила также долго, и ушла в мир иной в 93 года. Семья состояла из четырёх сестёр и двух братьев и была интернациональной: отец — казах, мать — татарка. Говорили в семье по-казахски и по-русски. Айбулат поддерживает отношения со старшим братом Даулетом (Димой) 1957 года рождения.

Семья была крепкой и сплочённой.

Школу Айбулат окончил в родном селе. По сей день близкий друг — Алексей Дрянин, с которым дружили в школьные годы. Сегодня Алексей — главный энергетик в городе Уральске. После школы Айбулат уехал в Самару (Куйбышев), учился в индустриальном

техникуме и со второго курса ушёл в армию, в зенитно-ракетные войска. Сармеевскими друзьями поддерживает отношения до сих пор. После армии приехал в Петербург. Работал в строительном-монтажном тресте, женился, организовал автосервис. Сейчас увлекается реставрацией машин. В его жизни было два брака. От первого — два сына и четверо внуков, от второго — дочь, горячо любящая отца.

Пошел добровольцем

Когда началась СВО, Айбулат Куспанов сразу пришел в военкомат. Но ему отказали — староват, 57 лет. Но 25 сентября 2022 года, в день его рождения, был объявлен Указ «О добровольцах». Куспанов вновь пришёл в военкомат и уже через три дня уехал в пехотную часть, где в течение

недели обучались военной науке. Все ребята его команды, а теперь солдаты, в прошлом служили, и пошли добровольцами. Из Петербурга выехало 58 человек, с пятью — Айбулат поддерживает связь, один стал близким другом — позывной «Пионер». Он также служит в полку мотопехоты.

Айбулат получил звание сержанта и стал помощником командира батальона.

— Мы не сдавались в плен, никого плен не брали. Воевали на Луганском направлении. С «Бесланом», начальником штаба батальона, сложились глубоко доверительные отношения. Когда у офицера есть честь — это серьёзно, он решает вопросы, полагаясь на устав, — не спеша рассказывал Айбулат. — Первое ранение получил во время атаки противника. Осколок рикошетом от сосны попал в правое бедро. У всех без исключения было чувство страха. Но человек берёт себя в руки, страх перерастает в осторожность, уходит, остаётся привычка к риску. Есть зоны запрета для военнослужащего, их определяет только командир. Если солдат не выполнил приказ командира, он потенциальный труп, то есть «200».

— Как это?

— А так... Пошёл по короткой дороге — попал под обстрел, неправильно вырыл окоп — прилетит граната, отправился ставить растяжки и, увидев брошенный новенький рюкзак, подошёл к нему — получил пулемётную очередь. Второй шёл осторожно,

брошенные вещи не трогал — сохранил жизнь. Всё это, ко-

нечно, элементарные вещи, помогающие выжить. Но есть и другое.

Очень плохая примета — с мёртвых братьев экипировку. Это связано с солдатской этикой и честью. Трогать убитых ни в коем случае нельзя.

Вера даёт надежду

Солдаты исповедуют разные религии — мусульмане, буддисты, но православных христиан больше. Все верят в приметы и талисманы. Вера даёт надежду и успокоение. Были редкие случаи, когда солдаты покидали позиции. Это чаще всего мобилизованные и добровольцы. Были такие, кто растерялся. Ведь люди на фронте разные. В основном, уже знающие жизнь. Они уже в ней состоялись, но их приходилось перевоспитывать, избавлять от вредных привычек. Например, на алкоголь — полное табу. Были попытки некоторых солдат за деньги не ходить в наряды, но такое сразу выжигали калёным железом. А лучшие воины — деревенские ребята: дисциплинированные, хорошо переносят трудности, не паникуют в случае отсутствия тёплых вещей, воды. Но все привыкали и быстро. К концу 2022 года армия стала организованной.

Потери? Во-первых, погибшие по собственной глупости. А во-вторых, по вине командиров. Командир должен отвечать за солдата. Офицер должен быть человеком чести. Если офицер берёт себе лучший и больший кусок, это уже не офицер. У него

внутри нет стержня, нет полученного воспитания в семье. Это мгновенно проявляется в армии.

Есть такие, кто пишет телеграммы домой каждый день около блиндажа командира, где есть связь по телефону. Это тоже неправильно. Любовь родных — это сила: у меня от моих детей родились четверо

внуков. Главное, чтобы тебя любили и ждали. Не нужно думать о гибели, нужно жить и воевать на позитиве, только не плакать и не ныть.

Доверие к товарищу

Доверие к товарищу проявляется в бою. Это очень важно, ведь ты доверяешь ему свою спину. Все его личные качества сразу всплывают — и хорошие, и плохие. После 30 дней отпуска я опять ушел на фронт. Есть у меня яркий пример достойного офицера, его позывной — «Тайга». Профессиональный офицер служит в Богучарове. Внешне напоминает красавца-богатыря из былин. Женат, есть дочь и сын. Его уважают за профессионализм и справедливость. Он прошёл путь от командира роты до заместителя командира батальона, был ранен. Все офицеры нашего батальона когда-то вместе учились в училище. Между ними существует очень крепкая спайка. Если офицер допустил ошибку, решают сами, как его наказать или подправить. Были потери и «двухсотые», оставшимся без кормильца семьям помогаем всем коллективом.

Рассказывал Айбулат и о втором ранении, от пули снайпера. Сейчас он проходит курс лечения в Петербурге...

Завершается встреча и сержант Айбулат Куспанов читает свои стихи. Кажется, степной ветер с горькой полыньей пронесится у меня над головой:

Наш праздник...

*Как он нас роднит!
Святое Рождество Христово
Нам дарит чистоту,
Любовь и радость,
Приносит в каждый дом
Улыбку, счастье, смех.
Мы верим, с Рождеством
Придет и мир,
В наш общий дом.
И этим мы сильны —
Кто верит, ждёт всегда
И верит в Бога.*

Сергей Пац

Литература и пейзаж

«Вернётся ли пейзаж в современную литературу?», — таким было название литературного вечера, прошедшего в «Доме писателя» в рамках секции прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей

России. Камертоном дискуссии послужило чтение пейзажных отрывков из повести «Жизнь в ветреную погоду (Дачная местность)» Андрея Битова и из книги «Слово лешему» Глеба Горышина.

Вечер вёл председатель секции прозы, известный петербургский прозаик Александр Скоков, который сравнил произошедшее в отечественной литературе в 1990-е годы с крушением поезда и выразил уверенность, что лучшие литературные традиции в обозримом будущем удастся восстановить.

Прозаик Виктор Кокосов начал с того, что, по его мнению, «не всё так мрачно». Больше или меньше насыщение прозы пейзажем всегда было и остаётся художественным решением, которое принимает автор текста в соответствии с общим замыслом. Вместе

с тем, Кокосов указал на то, что без пейзажа настоящая литература немыслима; он напомнил о разных функциях ландшафта в тексте, а в качестве примера отличной пейзажной прозы привёл рассказ «Бежин луг» Ивана Тургенева.

Многие выступавшие с убеждённостью утверждали: проза, в которой не показана природа, суха и лишена жизни, однако — увы — именно такая проза сегодня нередко правит бал.

Итог подвёл председатель Петербургского отделения СП России поэт Борис Орлов, прочитавший свои юношеские стихи о русской природе. Он же вручил ведущему вечера Александру Скокову «Золотую Пушкинскую медаль», которой прозаика наградила Союз писателей России.

Александр Андрушкин

В честь татарского просветителя

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов подписал постановление городского Правительства «О присвоении наименования безымянному скверу в Петроградском районе Санкт-Петербурга». Он получил название в честь Атауллы Баязитова (1846-1911) — проживавшего в городе на Неве татарского просветителя, религиозного и общественного деятеля, создателя одной из первых газет на татарском языке «Нур». Баязитов был одним из инициаторов строительства Соборной мечети, к которой примыкает сквер.

Решение о присвоении имени скверу на пересечении Кронверкского проспекта и Конного переулка было принято на заседании Топонимической комиссии в октябре прошлого года.

Соб. инф.

Петербургские писатели о выборах

Когда в Петербурге началось голосование на выборах президента РФ, редакция нашей газеты обратилась к писателям с просьбой ответить, почему они пошли голосовать и, что вообще они думают об этих выборах. Подавляющее большинство опрошенных сразу сказали, что будут голосовать за Путина, потому что от этого зависит будущее страны. Говорили, что идти голосовать надо обязательно, особенно сейчас, когда на Украине идет судьбоносная для России Специальная военная операция. И вообще время сейчас не простое. Поэтому у некоторых, которые пошли голосовать, были и приключения.

«Я голосовала за Путина»

«Я голосовала за Владимира Владимировича Путина потому, что в настоящий момент кроме него никто не сможет возглавить процесс создания стратегии по формированию мировой схемы управления обществом. Его любит и уважает народ, он постоянно открыто общается с людьми, под его руководством начались и уже проводятся в России реформы по улучшению качества жизни народа. На мой взгляд, смена власти в такое очень трудное для нас время, неизменно привела бы к большим потерям для страны. Кроме того, я бесконечно благодарна ему за то, что у меня появилось чувство гордости за страну, когда у руля, вместо старой когорты людей, не умеющих даже правильно говорить, встал такой умный, грамотный, человек. Ну и лично для меня, коренной петербурженки, очень приятно, что главой нашей страны является уроженец нашего города, сын блокадников, и, что ощущается во всех его делах. Он — человек, любящий свой город и Россию».

Татьяна Соловьева, писатель, житель блокадного Ленинграда, почетный гражданин Адмиралтейского района

Проголосовал в первый же день

«Я пошел голосовать в первый же день и, конечно, отдал свой голос за Владимира Владимировича Путина. А кто может быть против? Только те, кто желает нанести ущерб нашей стране. Выборы прошли прекрасно, все было организовано замечательно. Запад привык всех запугивать, но русских людей не запугаешь!»

Борис Орлов, поэт, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

Выборы судьбы

«Выборы в России — это выбор не политики, а судьбы. У нас партии не политические, а мировоззренческие и даже религиозные. Тем более такова фигура Президента. В своё время известный русский мыслитель К. Кавелин (со ссылкой на славянофила Ю. Самарина). утверждал, что России

суждено выработать особый, неизвестный прежде тип правления — "самодержавную республику". Думаю, мы движемся в этом направлении. Народ выдвигает Правителя, потому что чувствует за ним божью руку. Всё другое у нас чреватое хаосом».

Александр Казин, писатель, доктор философских наук, научный руководитель Института истории искусств.

Референдум о поддержке политики победителя

«Своеобразие текущего момента таково, что одно лишь участие в выборах важнее самого выбора, каким бы он ни был со стороны избирателя. По сути, это — референдум о поддержке политики победителя».

Сергей Носов, писатель, лауреат премии «Национальный бестселлер».

Необходимо жёсткое единоначалие

Российско-западное межцивилизационное противостояние достигло уровня, образно говоря, 1943 года. В этих условиях важной предпосылкой грядущей победы является жёсткое единоначалие. Это осознаёт большинство российских патриотов, что и подтвердили итоги президентских выборов.

Борис Подпригора, писатель, член Экспертно-аналитического совета при Комитете по делам СНГ и соотечественников Государственной Думы РФ.

Верю в возрождение России

«Я принял участие в выборах Президента России и проголосовал за Владимира Путина. Многие, с кем я разговаривал на эту тему, сделали это же. Многие годы, начиная с противостояния Горбачев-Ельцин я принимал участие в выборах, но достаточно оригинальным образом — попросту забирал бюллетени, не передавая свой голос ни одному из кандидатов. Образовалась определенная коллекция. И всё-таки я не оставался в стороне от политического процесса. Публиковал статьи в патристических СМИ и Интернете. Вышла книга «Битва империй: Англия против России» — первое крупное исследование в современной России о наших взаимоотношениях с ведущим политическим центром Западной цивилизации. Это и другие произведения оценили, предложили вступить в Союз писателей России.

Уверен, дальнейшая политика руководства страны будет сконцентрирована на возрождении России.

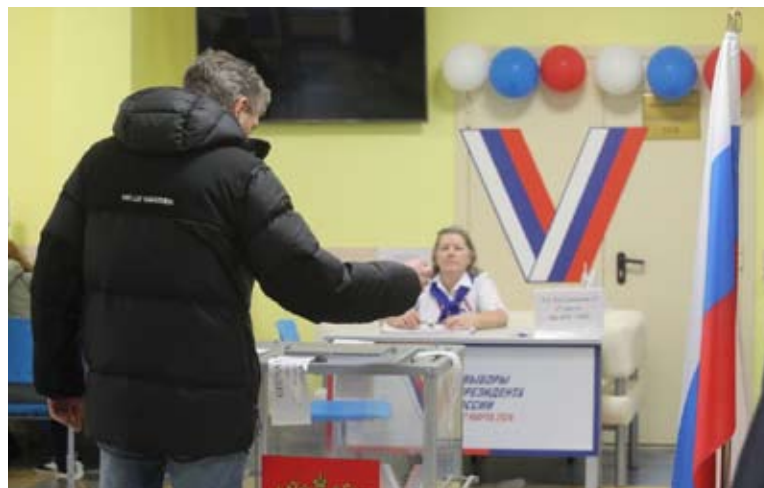
Уже сегодня создаются условия для восстановления и развития системы здравоохранения и образования, поддержки семьи. Поднимутся промышленность и сельское хозяйство. Олигархам придется добровольно отказаться от незаконно приобретенной собственности».

Сергей Порохов, писатель, председатель правления Ленинградского (областного) отделения Союза писателей России

«Обязательно пойду!»

«Обязательно пойду и проголосую — с уверенностью, что мой голос, вместе с другими, повлияет на дальнейшую нашу жизнь».

Валерий Попов, писатель, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга

Сегодня нет другого выбора

«Это стихотворение было мной написано в оправдание того, что я не хотела идти на выборы (были какие-то промежуточные, не помню какие). Так что сегодня у меня нет выбора».

Выбор

*Когда входили в бухту крейсера,
Когда отец легко сбежал по трапу,
Моё взмывало детское «Ура!»,
Цепляя корзину за бронзовую лапу
На обелиске в честь Погибших кораблей...
Под штормовым сердцебиением флага
«Вальс Севастопольский» я пела всех слышней,
Я подпевала морякам «Варяга».
От мамы знала, помнящей войну, —
Нам никогда не подпоёт Европа...
Царю тому на верность присягну,
Кто возвратит России Севастополь!*

Валентина Ефимовская, поэт, заместитель главного редактор литературного журнала «Родная Ладога».

Будущее России за социализмом

«Как русский человек советской эпохи всегда голосовал за КПРФ и её кандидатов. Мне близка её программа по восстановлению социальной справедливости, защите суверенитета страны, построению социально-ориентированного государства. Полагаю, что и будущее России за социализмом. Менталитет русского народа и других коренных народов России основан на коллективизме, кооперации, справедливом распределении национальных богатств. Наш принцип "Объединяй и здравствуй" в отличие от антинародного капиталистического "Разделяй и властвуй". По итогам выборов, полагаю, у Харитоновна реально голосов на 10–15% больше. С началом СВО общественное мнение в стране стало активно меняться в направлении поддержки социалистических преобразований».

мудрая мама, педагог, отличный психолог, без колебаний проголосовала за Владимира Путина в 2000 г. Мы с ней много обсуждали кандидата. Жаль, мама не сумела убедиться в верности своего голосования на выборах, скончавшись в том же году в возрасте 95 лет. Я следую советам мамы во всём, любя своё Отечество, желая ему защиты от врагов и счастливой, мирной жизни. Не уходит и память о радости, которую испытала 9 мая 1945 года в День Победы».

Ирэна Сергеева, поэт, член Высшего творческого совета и секретарь Правления Союза писателей России.

Главный результат

«Главный результат президентских выборов в том, что россияне выбрали самого нужного сейчас России, всем нам, человека, который, конечно, не идеален, как и любой человек на Земле, но доказал, что он в настоящее время — один из самых-самых лучших и интеллектуальных лидеров и руководителей в мире. К примеру, сравните с руководителями США, Франции, Германии, Великобритании и т. д.»

Валентин Семёнов, писатель, доктор психологических наук, профессор

Побитый за Путина

«Пошли мы гулять, одновременно голосовать: я, жена, падчерица, собачка. Избирательный участок — напротив моего дома, в школе. Напротив стоят три пьяноватых хмыря, орут всем, чтоб не ходили, чтоб боролись с «кровавым режимом». Жена (зря, конечно), стала с ними спорить. Мужики стали мою Анну хватать, а я это не люблю. Подошел. Мне сообщили, что я кровавый режимец, путинист и сталинский сокол. Пришлось объяснить, что вообще-то я, как мой коллега профессор Преображенского, не люблю пролетариата, а особенно диссидентов. За это получил по физиономии. Он меня больше раза в полтора, но попал в уголок глаза, ближе к виску. Тут и мой бульдог Верона на них кинулась, за штанину одного уцепила. Но главное — мужики в камуфляже, охранявшие участок, подошли и «герои» мгновенно очистили поле боя. Драпали — просто чудо, с какой скоростью. Словом, пишу я — «побитый за Путина». Вообще-то я, скорее, жену защищал, но получается — «за Путина». За него и голосовал. Главная причина: главнокомандующего во время военных действий не меняют».

Андрей Буровский, писатель, доктор философских наук

Журналу «Звезда» 100 лет!

Журнал «Звезда» провёл торжественно-камерный вечер в честь своего 100-летия. Среди гостей был и Эдуард Кочергин, и Александр Кушнер, и Михаил Пиотровский и другие литературоцентричные жители Земли. И, конечно, это замечательный повод поговорить с историком литературы и главным редактором журнала Андреем Арьевым.

— Андрей Юрьевич, поздравляю вас и вашего соредатора Якова Гордина со 100-летним юбилеем журнала «Звезда». По-моему, тут подходит строка Бродского: «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной». Из всех толстых журналов у «Звезды» самая долгая жизнь. Журнал был и Ленинградским, и Петроградским, и Петербургским... Непросто, наверное, быть источником света на протяжении 100 лет?

— Конечно, непросто. Я так вопрошал себя: умру ли до столетия журнала, или журнал раньше скончается? В результате живы оказались оба. Может быть, и еще что-то удастся сделать. А у Иосифа есть и такая строчка: «Век скоро кончится, но раньше кончусь я». Он всё знал, жизнь его рано оборвалась, но, действительно, оказалась длинной.

— Бесконечная жизнь поэта.

— Да. Вообще представление о времени зависит от внутреннего состояния человека, общества, мира. Иногда оно долго длится, недаром существует понятие «застой». «Звезда» родилась в очень быстрое время — после революции, когда новая власть пыталась создать новые формы искусства. Были для этого основания — авангардная литература всегда революционно настроена. Футуристы, например. Но именно в них власть быстро разочаровалась. Стабильности они не содействовали. Хотя в первые годы революции художникам было свободно и легко, авангард расцветал. Но очень скоро авангардную культуру власть постаралась от себя отсечь. Остался у нее один Маяковский, несчастный человек, застрелившийся в конце концов от того, что «ни души не шагает рядом». В «Звезду» он был ни ногой, потому что считалось, что «Звезда» — это журнал попутчиков, то есть тех, кто вроде бы не против власти, но и не на её стороне.

Мечта о новой сугубо пролетарской культуре тоже оказалась несбыточной. Тогда явилась идея выпестовать новых «красных Гоголей» и «крас-

ных Щедриных». Большевики понимали, что без культуры невозможно. С одной стороны, им нужна была пропаганда, но, одновременно, они представляли, что являются наследниками великой культуры, которую никуда не денешь, она подолговечней любой власти. Ленин был образованным человеком, хоть и демагогом.

— В частности, его последняя прижизненная работа опубликована была именно в «Звезде».

— Верно. В общем, большевики решили возобновить культуру толстых журналов досоветских времен. Кстати, в 19 веке в России люди ориентировались и группировались как раз вокруг журналов. Демократически настроенные ориентировались на «Современник», другие на «Вестник Европы», третьи — на «Русское богатство» и так далее. Через толстые журналы прошла вся русская литература: Толстой, Достоевский печатались сначала в журналах.

В 1924 году родился журнал «Звезда», и неслучайно, что главный редактор Иван Майский в первом же номере напечатал то, что нужно было для большевиков: статью Ленина. К тому моменту тот был уже почти при смерти, и напомнить о его существовании было необходимо. Рядом были опубликованы: и Горький, и только что вернувшийся из эмиграции Алексей Толстой, и недавно уехавший за границу Владислав Ходасевич. В «Звезде» публиковались в большей степени ленинградцы Зо-

Соредатор журнала Андрей Арьев

щенко, Каверин, Слонимский, Тихонов, Тынянов, Заболоцкий, Ахматова, но и Мандельштам, и Пастернак и другие.

Критика в журнале была такая сурово-правоверная, большевистская. Проза и поэзия были повсюду. Например, была напечатана поэма Николая Клюева «Деревня», после которой вообще весь этот номер журнала был пущен под нож. А в начале 30-х годов, когда у Сталина появилось достаточно власти, вольница прекратилась.

— И у авторов, и у редакторов журнала были непростые судьбы. Три редактора были расстреляны... На сайте «Звезды» написано, что Сталин «был очень внимателен к слову».

— Большевики — материалисты, но в слово верили, как самые настоящие идеалисты. Они думали, что при помощи слова можно сделать всё. И были отчасти правы. Многие из того, что они говорили на протяжении долгих лет, вошло в сознание массы людей. Люди думали так: «Живём плохо, ну ведь ради чего живём? Вот-вот и будет коммунизм».

— Этой романтической мечтой они многих вдохновили. Недавно переводчики из Турции и Испании рассказали мне, что любят Россию и до сих пор мечтают о коммунизме.

— Да, большевики не только Россию соблазнили, но и довольно важную интеллектуальную элиту Запада. Даже Сартр, такой тончайший философ, экзистенциалист, а и тот

стал исповедовать сталинскую идеологию.

— Значит, у нас правил коммунизм и литературоцентризм?

— Россия страна литературоцентричная. Без литературы непонятно, что бы с нами было. Общее цивилизующее поле в любой стране — это язык и культура.

— Люблю письмо Бродского к Брежневу, где он пишет: «Я принадлежу русскому языку» и «переставая быть гражданином СССР, я не перестаю быть русским поэтом».

— Многие, правда, смеялись: «Ну, кому он пишет?! Брежневу?! Будет он читать его сочинения, тем более какие-то письма!.. Кто он такой?! Туняец!..». А вот он принципиально это сделал.

— А Брежнев прочел?

— Думаю, нет. Наверное, кто-то в ЦК прочитал. Там многое решалось и главные редакторы всех толстых журналов утверждались там. Хотя однажды «Звезде» повезло: это был первый журнал в СССР, в котором главный редактор был выбран на общем собрании Союза писателей. Его звали Геннадий Философович Николаев. 1989 год. Цензура ещё существовала, но первая наша удача с Геннадием Философовичем заключалась в том, что удалось выпустить номер, целиком посвященный столетию Ахматовой. Это было важно — именно Ахматова и Зощенко были в первую очередь обруганы в постановлении 46-го года.

— Их перестали печатать. Но, слава Богу, они оба писали. И Ахматова была всё-таки в своей знаменитой «будке».

— Ахматова более-менее на переводах ещё могла жить. Зощенко — нет. Когда иностранные студенты сдуру спросили его: «Как вы относитесь к этому постановлению?» Он ответил, что оно несправедливо. Ахматова — мудрый человек — сказала: «Я постановлений своего правительства не обсуждаю». Так что ей потом было немножко полегче.

Одна из комнат редакции «Звезды»

— Знаете, летом в Петербург приехал итальянский писатель Паоло Нори. Автор книг о Достоевском, Ахматовой. И его, в частности, волнует такой вопрос: «Есть ли сегодня новая Ахматова или Бродский?». Мне кажется, нет. Потому что они единственны и они могли быть только в том времени. Но, может быть, он имел в виду другое...

— Есть ли сейчас просто талантливые люди?

— Думаю, речь про масштаб личности. Ахматовой не разрешали печататься, Бродский уехал не по собственной воле. А сейчас... каждый может сказать и написать всё, что хочет. И уехать куда пожелает. Свобода есть, а масштаба нет. Почему?

— Дело в том, что отчасти всё-таки каждая творческая личность куётся в условиях несвободы. Это естественно. Вы помните, Зошенко говорил: «От хорошей жизни писателями не становятся». Не знаю, как к поэтам, а к прозаикам это имеет отношение.

— Счастливый поэт тоже редкость.

— Они по своей натуре такие люди, что не могут быть счастливы, еретики.

— Александр Кушнер — исключение.

— Всегда будут исключения. Александр Кушнер замечательный поэт, его стихи открывают наш юбилейный номер. Конечно, мы все хотим от литературы гигантов — не одного, много... Но сейчас очень нелитературное время. И во многом из-за того, что место, которое занимала серьёзная культура, постепенно занимает культура балаганная, скажем так. То есть культура, которая не имеет под собой старинный почв. Возник какой-то культ своеволия — полный. А культура — это все-таки отбор. Сегодня действительно каждый может пойти в типографию и напечатать, что угодно. Я бы не назвал время некультурным, это время противокультурное, вот в чем беда. Культурных людей остается достаточно количество, но они не нужны. Культуру заменяют ширпотребом, который дешево и быстро делается. И столь же быстро забывается. В результате преуспевают не те люди, которые, скажем, 10 лет пишут роман, а другие, которые половчей.

— Мы сейчас ругаем капитализм?

— При чем тут капитализм? Откуда тогда появился Фолкнер? Те же Сартр, Хемингуэй, Сэлинджер? Все они выросли при капитализме. Кстати, у нас никакого капитализма еще и не было. Дело в общем противокультурном, так называемом, «тренде», который охватил весь земной шар.

— Кстати, очень неприятное слово «тренд».

— Да, ругали вот космополитов за преклонение перед Западом, а что сейчас делается? Не хуже ли? Любое слово пытаются заменить английским. Ну, так же нельзя. На чужом языке ничего не создашь — ни культуру, ни государство.

— А как вы думаете, скоро ли исчезнут все эти «позитивы», «креативы», «инсайты»?

— Вот у меня есть словарь русского языка 18 века: поражает то, что чуть ли не половина слов в нем голландско-немецкие! Но все они куда-то исчезли со временем. Слова, языку подходящие, они останутся, приживутся, изменившись согласно строю русской речи.

— Снобы часто поправляют: мол, надо говорить не «Фидджеральд», а «ФиджжЕральд».

— Теперь и «ФлОрида» начали говорить... Они не понимают, что у русского языка своя грамматика и интонация, наконец, своя традиция. Будем говорить по-русски.

— Андрей Юрьевич, а как получилось, что в «Звезде» два главных редактора?

— Когда Геннадий Философович пригласил в редколлегия меня, Якова Гордина и других, он сказал так: «Ну, ребята, всё, мне будет 60 лет, я выйду на пенсию и наконец-то вздохну свободно и буду писать». 60 лет ему исполнилось, но в этот момент оказалось, что за книги уже ничего не платят. Надежда на спокойную обеспеченную жизнь рухнула. И он с женой уехали в Германию. Но мы переписываемся. Так мы остались без главного редактора. В то время журнал перешёл уже полностью в руки редакции, под нашу ответственность. И наши коллеги решили проголосовать за нас двоих. 1992 год. Цензуры уже не было, мы печатали и Солженицына, и Бродского, и Довлатова.

— А как другие ваши сотрудники пришли в жизнь журнала?

— Кроме нас, самый давний работник редакции — Алексей Пури́н, заведующий отделом поэзии и критики. Он не авангардист, хотя пишет стихи непохожие ни на что, как и положено настоящему поэту, у него свой голос.

— В юбилейном номере опубликовано стихотворение Алексея Арнольдовича «Памяти Ленинграда». Прочла и живу теперь с этой мелодией.

— Да, замечательное стихотворение. Каждому человеку есть о чём вздохнуть и о чём вспомнить. А в отделом публицистики у нас недавно стал Борис Лихтенфельд, он из числа петербургских поэтов, которые уехали в котельные, это особая каста. Прекрасный поэт. Сейчас котельные

Яков Гордин и Андрей Арьев

закружили, и мы его взяли на работу. Вообще с поэтами у нас хорошо: среди наших сотрудников есть и Александр Леонтьев, и его стихи — в юбилейном номере. Заведомо прозы тоже новый человек — Татьяна Ломакина, она работала в издательстве «Наука», мы быстро нашли общий язык, она профессионал. И ответственный секретарь журнала у нас профессионал, Ольга Комарова.

нидовны была Антонина Розен, а ещё раньше была Софья Хенкина, которая всю войну прошла. С папиросой всегда сидела. И Наталья Владимировна — превосходный корректор, в сущности — редактор. Тоже нам повезло. Каждый — личность. Например, Вера Рогошина — на ней вся экономическая работа журнала держится. Или бухгалтер Наташа Кирюшина — не представляю себе, как она справляется с бесконечным

— И драгоценный корректор Наталья Нестерова. И завредакцией Галина Кондратенко — украшение и душа журнала.

— У нас целая галерея замечательных людей. Кстати, до Галины Лео-

и бессмысленным потоком всяческих новых инструкций. А справляется — и со спокойным видом. Или верстальщик Валентин Бердник — суперпрофессионал.

— Моховая, 20, редакция журнала «Звезда», дом, когда-то принадлежавший князьям Оболенским. Как вы ощущаете себя в этом пространстве, в этих роскошных интерьерах?

— Пока пространство есть, ощущаю себя хорошо. Да, сохранились залы, которые, правда, нужно бы подлатать. Кстати, именно здесь была первая выставка Михаила Шемякина в СССР. Множество было выставок. Сегодня вы видите здесь картины Хачатуря Белого. И, конечно, наша постоянная фотовыставка, открытая ещё в день рождения Володи Уфлянда — до сих пор висит: фотографии поэтов и писателей той поры, с которыми мы вместе литературно выросли.

— Андрей Юрьевич, многие считают, что критика умерла, кто её убил?

— Думаю, она всё-таки жива. Критика — это возможность диалога с писателем. Но сам я давно перестал критические статьи писать. Я в большей степени филолог, историк литературы. Вот сейчас должна выйти ещё одна моя книга о Георгия Иванове.

— А почему вы выбрали именно этого поэта?

— Отчасти из-за того, что его стихи превратно понимали. Он очень поздно вошёл в наш литературный оком, считался антисоветским писателем, был эмигрантом. Но самое главное: против него ополчилась, скажем так, элитарная часть общества во главе с Анной Ахматовой. Она его ненавидела и оставила о нём очень плохие отзывы в своих записных книжках. Против Анны Андреевны ни один культурный человек не решился выступить. И ей многие вторили. Но я прочитал Георгия Иванова и мне захотелось думать о его жизни, писать о его поэзии.

— А какая у Вас любимая книга?

— По-моему, лучший роман, написанный на русском языке, это «Мёртвые души». Но в то же время, думаю, что Гоголь, как человек, один из самых недобрых в мире. Но Гоголь гений, смог из своего темного нутра вытащить то лучшее, что было заложено в нём — способность творить. Помните, у Мандельштама: «Из тяжести недоброй и я когда-нибудь прекрасное создам...» Нечто подобное и делает человека «гением», а не просто «талантом». Как не вспомнить и персонажа из набоковского «Дара» «со слишком добрыми для литературы глазами...» Георгий Иванов, кстати, в смысле «нравственности» тоже был «хорош». Гоголь собственные несовершенства завуалировал под чужие, блестяще выдуманные образы. Чужая оболочка, но внутри сидит Гоголь. Цитирую по памяти: «врать ему не хотелось, но тут сами собой представились такие подробности, что не соврать было невозможно». Это о Ноздрёве? Нет, это о Гоголе.

— Но Гоголь ведь столько страдал...

— Да, он был страдальцем и тут, что называется, шляпу долой. Страдание всякого человека может спасти. Гоголя не спасло.

— А кто ваш любимый поэт?

— В детстве первый поэт, которого читал без ума — это Лермонтов.

— Вот он точно был человек недобрый...

— Да, но оттого и писал здорово.

— А кто вас радует в новом поколении литераторов?

— Буквально в последние годы появилась Варя Заборцева, и она радует. И совсем недавно на Форуме молодых писателей я заметил такого прозаика как Павел Суслов, он стал нашим лауреатом за свой дебютный роман. И вы, Арина, совсем неслучайно представлены в нашем юбилейном номере. «Звезда» не погасла. Будем надеяться, ещё посветит...

Беседу вела Арина Обух,
писатель, художник

Духовный гетман Майдана

Как выпускник Академии художеств в Петербурге и прославленный в СССР «великий кобзарь» Тарас Шевченко стал сегодня знаменем укронацистов.

Портрет Шевченко на киевском Майдане

В апреле 2015 года, в Киеве во дворе своего дома бандеровцами был убит украинский писатель и журналист Олесь Бузина. Как страстный публицист, он смело разоблачал мифы, на которых строилась постсоветская Украина — «антиРоссия», бесстрашно обличал организаторов кровавого Майдана. А потому была понятна та звериная ненависть, которую питали к нему захватившие власть в Киеве националисты. Как считают, одной из причин расправы над публицистом была вышедшая в 2000 году книга Бузины «Вурдалак Тарас Шевченко», которая сразу стала бестселлером. В этой книге «великий кобзарь», как его окрестили еще во времена СССР, предстаёт не в привычном, канонизированном образе пламенного борца за свободу, бесстрашно-го революционера-бунтаря, а в качестве алкоголика, завистника, жаждавшего крови богоборца, а самого главного — в виде яростного ненавистника России. Ведь не случайно, что во время киевского Майдана его портрет висел над штаб-квартирой организаторов государственного переворота. Именно этот «великий кобзарь», вместе с Бандерой, — были его знаме-

Книга Олесь Бузины, за которую националисты его убили

нем. «Шевченко — духовный гетман Майдана!» — провозгласили бандеровцы.

Однако все попытки украинских националистов привлечь Бузину к ответственности якобы за клевету на Шевченко с треском провалились. Все затеянные ими судебные процессы Бузина выиграл, доказав достоверность изложенных им сведений. И тогда отважного публициста просто убили. Об этом приходится вспомнить сегодня, когда 9 марта в Киеве с большой помпой готовятся отметить 210 лет со дня рождения «великого кобзаря». Но, ведь, как известно, еще и в СССР он был поднят на щит. Его творчество изучали в советских школах в обязательном порядке, и не было тогда в стране человека, который не знал бы этих его строк в переводе Александра Твардовского:

*Как умру, похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи
Выройте могилу... и т.д.*

Общий тираж его самой знаменитой книги «Кобзарь», которая считается основой современного украинского литературного языка, в СССР перевалил за 8 миллионов. Стихи из этого сборника были переведены более чем на 100 языков мира. В городе Черкассы в 1989 году открылся единственный в мире Но вот, что удивительно: этот «великий украинец» сам никогда этого слова не произносил. Как свидетельствует автор монографии «Тарас Шевченко — крестный отец украинского национализма» кандидат философских наук Константин Деревянко: «Филологи пересчитали в его произведениях все слова. И среди них не нашлось таких, как «украинец», «украинка» или «украинцы». Украину у него населяют «козаки». Но слово это тюркское и в переводе означает «кочевник» или «бродяга» (отсюда происходит этноним «казахи»). Появилось оно после монголо-татарского нашествия. А кто же населял Киевскую Русь до этого? Наверное, «киевляне»? Или все-таки русские? Те, кто ушел на север и унес с собой память о Владимире Красное Солнышко и киевских богатырях. Все эти былины потом были записаны на севере. И ни одной — на Украине», — констатирует ученый.

Но еще более странно, что и в нынешней России, которая сегодня сражается с укронацистами, этого кумира киевского Майдана продолжают чтить, чуть ли не так же, как

и во времена СССР. Например, в Симферополе, в библиотеке №7 им. Т. Г. Шевченко запланирован Литературно-музыкальный вернисаж: «Звучит слово Тараса. К 210-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, украинского писателя». В его рекламе говорится, цитируем: «9 марта 2024 года исполняется 210 лет со дня рождения великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко, который вышел из народа и всю жизнь был с ним кровно связан. В его произведениях всегда чувствовался дух борьбы, дух современности, они были новым для людей словом. Пламенная поэзия Шевченко помогала народу в его революционной борьбе против крепостничества и самодержавия». Но ведь после краха СССР, когда открылись архивы, и многие, прежде запрещенные записи Шевченко были опубликованы, его фигура предстает совсем в ином свете, тем более после появления разоблачительной книги Олесь Бузины. Так кем же Тарас Григорьевич был на самом деле, и чему и кому служит его «пламенная поэзия»? Споры об этом продолжаются до сих пор.

Из украинского села — в Петербург

Родился он в селе Моринцы Звенигородского уезда Киевской губернии в многодетной семье крепостного крестьянина богатого помещика Энгельгардта. Его предки с отцовской стороны происходили от некоего казака Андрея, который в начале XVIII века пришёл из Запорожской Сечи. Через два года родители Тараса переселились в село Кирилловка, где он провёл своё детство. Мать его умерла в 1823 году; в том же году отец женился вторично на вдове, имевшей троих детей. В 1825 году, когда Тарасу шёл 12-й год, умер и его отец. С этого времени начинается тяжёлая жизнь беспризорно-

го ребёнка. Сначала он при- служивал у дьячка, затем по окрестным сёлам у маляров- «богомазов» (художников-иконописцев), пас овец, служил у местного священника погонщиком. На шестнадцатом году жизни Шевченко попал в число прислуги помещика Энгельгардта — сначала в роли повара, затем слуги-«казачка». Заметив пристрастие Тараса к живописи, Энгельгардт, намереваясь сделать из своего крепостного домашнего живописца, послал его на обучение в Петербург.

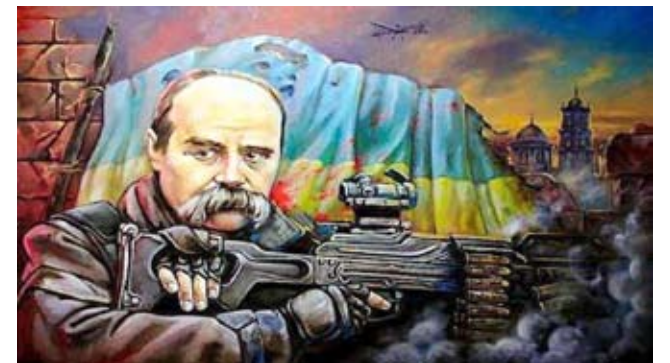
В 1836 году Шевченко познакомился со своим земляком, художником И. Сошенко, который представил Тараса знаменитым художникам А. Венецианову и К. Брюллову, поэту В. Жуковскому. Это сыграло решающую роль в деле выкупа его из неволи. Далеко не сразу удалось уговорить Энгельгардта. Было решено предложить помещику небывалую для выкупа крепостного сумму. В апреле 1838 года в Аничковом дворце проходила лотерея, в качестве выигрыша в которой была картина Брюллова «В.А. Жуковский». Вырученные от проведения лотереи 2,5 тыс. рублей и пошли на выкуп крепостного Шевченко. Причем, крупную сумму для этого внесла лично императрица.

В том же году молодое дарование поступило в Академию художеств, где Шевченко стал учеником прославленного Брюллова. В Академии он награждался медалями за работы и получил звание свободного художника живописи. Одновременно Шевченко получил известность и как поэт. В 1840 году вышел небольшой сборник его стихотворений «Кобзарь», в 1842 году вышли «Гайдамаки» — самое крупное его поэтическое произведение. Позднее его взял под свою опеку П.А. Кулиш, хорошо образованный и талантливый человек. По собственному выражению Кулиша, он «доро-

блював недороблене», то есть редактировал произведения малограмотного приезжего. Иногда эта отделка доходила до того, что Кулиш прямо писал за Шевченко.

«Закладывал за воротник»

В 1843 году Шевченко, получив звание свободного художника и должность преподавателя рисования в Киевском университете, отправился в Малороссию. Еще в конце 1870-х годов на Полтавщине и в Киеве ходили целые легенды о пьяных ночных оргиях с участием Шевченко. Преподаванием рисования в Киевском университете он так и не удосужился заняться, то ли желания не было, то ли возможности не появилось из-за постоянного «закладывания за воротник».

Агитационные плакаты ВСУ с изображением Шевченко

«Живя в Петербурге, — вспоминает его современник Николай Белозерский, — Шевченко любил посещать трактир около биржи, в котором соби- рались матросы с иностранных кораблей... Всегда тихий и кроткий, Шевченко подвыпивши, приходил в страшно возбужденное состояние, бранил все, и старое и новое, и со всего размаху колотил кулаком по столу. Однажды встретили в Петербурге подгулявшего Шевченко, шедшего с таким же Якушкиным под руку; они взаимно поддерживали друг друга. Шевченко, обращаясь к встретившемуся с ним знакомому и усмехаясь, сказал: "Поддержание народности».

С неприглядной стороны характеризует Тараса Григорье-

вича и история с неудавшейся попыткой выкупа им из крепостного состояния своих братьев и сестер. Энергично помогать ему взялась княжна Варвара Репнина, которая, которая организовала сбор средств на выкуп. Но, получив в распоряжение довольно приличную сумму, Шевченко пропил деньги, на чем вся затея с выкупом и закончилась.

«Деттю много...»

Русофобия Тараса Шевченко была замечена уже давно. Вот как вспоминает Григорий Данилевский встречу Бодянского и Гоголя: «А Шевченко?» — спросил Бодянский. — Скажите о таланте, о его поэзии...» — «Деттю много, — негромко, но прямо проговорил Гоголь, — и даже прибавлю, деттю больше, чем самой поэзии... Да и язык...».

— Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, — продолжал Гоголь, — нетленная поэзия правды, добра и красоты. Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художника. Но его погубили наши умники, натолкнув его на произведение, чуждые истинному таланту. Они все еще дожевывают европейские, давно выкинутые жваки. Русский и малоросс — это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение, одной в ущерб другой, невозможно. Нет, Осип Максимович, не то нам нужно, не то. Всякий, пишущий теперь, должен думать не о розни; он должен, прежде всего, поставить себе перед лицом того, кто дал нам вечное человеческое слово...».

Но для Шевченко в его писаниях «москаль» — заклятый враг. Еще в 1838 году в поэме «Катерина» Шевченко создал отталкивающий образ москаля. В 1839 году Шевченко писал брату:

*... Москалі чужі люди,
Тяжко з ними жити
Немає з ким поплакати,
Ні поговорити.*

Всех русских он пренебрежительно называл москалями — прозвищем, изобретенным поляками. Полистайте «Кобзарь», почитайте его письма,

Немцы вывешивали портрет Шевченко вместе с Гитлером

дневники. Прав был исследователь природы украинского сепаратизма Николай Ульянов, когда о творчестве Шевченко писал так: «Несть числа неприязненным и злым выпадам против москалей... все они, весь русский народ ему ненавистны. Даже в любовных сюжетах, где страдает украинка, обманщиком всегда выступает москаль». Шевченко пытается доказать читателям, что казаки в Средние века якобы были самостоятельным этносом, враждовавшим с русским народом:

*Грае кобзарь, прыспивуе,
Вымовля словами,
Як Москали, Орда, Ляхы
Былысь съ Козаками...*

Русофобию Шевченко сразу подметили гитлеровские пропагандисты. Когда они оккупировали Украину, то разрешили служившим у них украинским националистам ставить его портреты рядом с портретом Гитлера и сохранили в неприкосновенности его памятник в Киеве. Он был единственным, который не разрушили нацисты. (Кстати, в 1939 году этот памятник был установлен на том же самом месте, где раньше стоял памятник Николаю I, разрушенный большевиками).

А вот как, например, интерпретируют сегодня на Незалежной поэму Шевченко «Сон». «Указанное произведение, — пишет на сайте day.kyiv.ua некий Петро Кралюк, — это показ сути Российской империи с ее агрессивным милитаризмом, продажно-верноподданным чиновничеством, своеволием власти, отсутствием свобод, фальшивым восхвалением своих правителей-царей. Казалось, прошло почти двести лет, а в России осталось почти то же самое — только приобрело новые современные формы».

Кумиром стал «великий кобзарь» и для тех главарей хунты, которая захватила власть в Киеве в 2014 году после майдана. Так Петр Порошенко в бытность президентом в очередную годовщину со дня рождения поэта надел футболку с цитатой из поэмы Тараса Шевченко «Катерина» о «москалях»: «Кохайтесь, чорнобриві, та не з москалями». На ней был изображен Шевченко с девушкой в венке, которые везут на мотоцикле «Днепр» книги «История Украины», «Энеида» и «Кобзарь». Так что не случайно, что сегодня украинские националисты на своих шествиях носят вместе с портретом Бандеры в обязательном порядке и портрет Шевченко. А такая воинствующая украинская русофобка, как Ирина Фарион, открыто призывая к уничтожению русских, постоянно цитирует фразу из его Завещания: «и вражьей злою кровью волю окропите». Ведь в этом

стихотворенье, которое учили дети в советских школах, имелась в виду кровь русских людей, «москалей». А сегодня — это кровь русских солдат, что льется на Донбассе. Мечта «великого кобзаря» сбылась?

«Украинский сепаратизм, — пророчески писал задолго до Майдана яркий публицист Иван Солоневич, белорус по национальности, — грозит бытию всей России — то есть и Великороссии, и Малороссии. Украинский сепаратизм, кроме того, вырос на целой серии сплошных подлогов. Самостоятельные разговоры об эксплутации Москвой Украины — это есть, конечно, сплошной вздор. Московская власть прекратила бесконечную гетманскую резню, и общерусскими усилиями были разгромлены и татары, и Польша, и Турция — веками и веками поддерживающие Украину в состоянии пустыни или пепелища. Общерусскими усилиями были построены железные дороги. Кривой Рог и Донбасс, гавани и университеты. Общерусскими усилиями были разгромлены и Наполеон, и Гитлер. Это все, как мне кажется, совершенно очевидно. Это совершенно очевидно для каждого среднего великорусского, малорусского или белорусского хлебороба или сапожника. Но доказывать все это профессиональным самостийникам нет никакого смысла. Они ничего этого не будут слушать не потому, чтобы все это было неправдой, а потому, что все это им невыгодно».

«Без права писать и рисовать»

В 1848 году Шевченко был арестован вместе с членами подпольного правительства Кирилло-Мефодиевского братства, и, хотя, формально, в нем не состоял, в отличие от остальных был наказан особенно строго. Говорят, что Николай I от души смеялся, читая направленные против

себя шевченковские строки, и хотя называл поэта дураком, но не был расположен наказывать его сурово. Однако, дойдя до места, где поливалась грязью императрица, государь пришел в ярость. «Положим, он имел причины быть мною недовольным и ненавидеть меня, но ее-то за что?» — спрашивал монарх.

Шевченко был доставлен в столицу и во время допросов признал «неблагопристойность своих сочинений», сам назвал их «мерзкими», высказал «раскаяние в гнусной благодарности своей к особам, оказавшим ему столь высокую милость». Но было уже поздно, его наказали по всей строгости закона. «За сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений» Шевченко был определен рядовым в Отдельный Оренбургский корпус без права писать и рисовать.

Почему воспретили ему писать, понятно. Но почему же еще и рисовать? Известный шевченковед начала прошлого века Михаил Новицкий в статье «Шевченко в процессе 1847 г. и его бумаги» указывал, что альбом Тараса Григорьевича «содержит довольно фривольные (не хочу сказать, порнографические) рисунки и небольшие срамные стихи народного или собственного сочинения, где воспеваются перепятовские заигрывания Шевченко с девушками». Наличие «фривольных» эскизов в частном альбоме Шевченко признавал и украинский литературовед Сергей Ефремов. А в официальной справке о поэте, подготовленной III Отделением, прямо отмечается, что он «рисовал неблагоприятные картинки», почему ему и было запрещено рисовать.

Как указывалось в документах III Отделения, «бывший художник Шевченко, при объявлении ему Высочайшего

решения об определении его рядовым в Отдельный Оренбургский корпус, принял это объявление с величайшею покорностью, выражая глубочайшую благодарность Государю Императору за дарование ему права выслуги и с искренней раскаянием, сквозь слезы говорил, что он сам чувствует, сколь низки и преступны были его занятия».

Ссылка или же «курорт»?

После вынесения приговора «несгибаемый борец с самодержавием» стал одно за другим писать покаянные письма и заявления, рассчитывая добиться смягчения своей участи. Но прежние покровители от него отвернулись. Карл Брюллов отказался предпринимать что-либо для своего бывшего ученика. Не заступился и Василий Жуковский. А Виссарион Белинский, кумир тогдашних российских демократов, написал П.В. Анненкову: «Наводил я справки о Шевченко и убедился окончательно, что вне религии вера есть никуда негодная вещь... Здравый смысл в Шевченко должен видеть осла, дурака и пошлеца, а сверх того, горького пьяницу, любителя горелки по патриотизму хохлацкому...»

Однако так ли тягостны были годы «солдатчины» для Шевченко? Уже упомянутый Олесь Бузина писал: «Десять лет под ружьем принесли ему настоящий творческий расцвет. Этому есть объяснение. Шевченко был определен в солдаты «с правом выслуги». Он мог стать офицером. По неписанным традициям русской армии, командиры отдельного Оренбургского корпуса, где он служил, смотрели на него как на своего будущего коллегу. «Поэт-страдалец» ежедневно обедал у коменданта Новопетровского укрепления подполковника Ускова, ездил с офицерами на пикники, спал на отдельной кровати, а не на солдатских нарах, занимал место себя в караул других рядовых.

«Офицеры, — делился Тарас в одном из писем княжне Репниной, — меня, спасибо им, все принимают, как товари-

ща». Конечно, иногда его пытались подтянуть муштрой. Но за всю службу, как признавался в дневнике Шевченко, он так толком и не выучил «ни одного ружейного приема».

«Зато пребывание в этом «заповеднике» на берегу экологически чистого Каспийского моря, где не было отвлекавших Тараса от общества муз публичных домов, располагало к творчеству», — повествует О. Бузина. И действительно, именно там Шевченко, несмотря на запрет царя «писать», написал многие свои произведения.

Освобождение поэта состоялось в 1857 году, благодаря настойчивым ходатайствам за него вице-президента Академии художеств графа Ф.П. Толстого и его супруги. Шевченко поселился в Нижнем Новгороде, но потом получил разрешения переехать в Петербург, где и стал жить по протекции одной из великих княжон. Жизнь Шевченко этого времени хорошо известна по его личному дневнику, который он вел, кстати сказать, на русском языке. Почти всё своё время, свободное от многочисленных литературных и художественных знакомств, званных обедов и вечеров, Шевченко отдавал гравировке. Представляя некоторые из своих гравюр на усмотрение совета Академии художеств, он попросил удостоить его звания академика. В 1860 году ему была присуждена степень академика по гравированию «в уважение искусства и познаний в художествах». Неплохая карьера в столице «москалей» для «бесправной жертвы царского режима»!

Однако П. А. Кулиш свидетельствует, что в последние годы жизни Шевченко не переставал предаваться пьянству. Скончался он в Санкт-Петербурге в 1861 году от водянки, вызванной, по мнению историка Н.И. Костомарова, «неумеренным употреблением горячих напитков», в одной из комнат Академии художеств. Кстати, о возвращении на свою горячо любимую Украину из столицы «клятых москалей» кобзарь как-то и не помышлял. Похоронен Шевченко был сначала на Смоленском православном кладбище Петербурга, а через 58 дней гроб с его прахом, в соответствии с его Завещанием, был перевезен на Украину и похоронен на Чернечьей горе возле Канева.

Воскресший идол

«По вечерам я люблю выходить к памятнику Шевченко напротив Университета, но бывшего некогда имя князя Владимира, — писал в своей книге «Вурдалак Тарас Шевченко», Олесь Бузина. — Тяжелый, с привычкой голый, с отвисшими усами,

Тарас напоминает воскресший идол языческого Перуна. Именно этого бога сверт когда-то в Днепр креститель Руси. Почему-то никому в голову не приходит символическая связь между этими событиями. Имени Владимира Университет лишили большевики. Они же установили культ Шевченко и этот перуноподобный истукан в сквере. Они же по-гайдамацки щедро оросили Украину кровью. Древний Перун словно воскрес в культе Шевченко».

«Живой Тарас, — продолжал Бузина, — всегда притягивал к себе энергию окружающих. О нем заботились. Его выкупали из крепостной неволи. Учили. Слали деньги. Вытаскивали из армии. Сам он не мог ничего. Нет ничего удивительного, что Украина теперь повторяет его судьбу, жалуясь, плача, кланя кредиты и ожидая чуда. Ведь для нее он тоже стал языческим богом. Как сказочный вурдалак, Шевченко по-прежнему пьет из нас энергию, требуя поклонения...»

Но настоящий украинский патриот Олесь Бузина больше уже не выходит к памятнику Шевченко. Не может выйти. Он убит в Киеве украинскими, теми, кто сегодня снова, на смену большевикам, носятся с портретами «великого Кобзаря».

P.S.

Кстати 60 лет назад — в июне 1964 г., в год 150-летия со дня рождения Шевченко, ему был поставлен монумент в Вашингтоне. И открывал этот монумент сам президент США Дуайт Эйзенхауэр. При этом он, в частности, сказал: «Это не только на сегодня, но и на все грядущие времена мы презентуем сегодня миру эту статую Тараса Шевченко, Кобзаря Украины и Борца за Волю, чтобы увековечить веру человека в конечную победу воли». Значит, уже тогда Вашингтон считал, что именно его можно использовать для того, чтобы отколоть Украину, направить ее против России. А сегодня он к его новому юбилею отправляет Киеву уже снаряды и танки. Об этом стоит вспомнить тем, кто в России в разгар СВО на Украине, намеревается отметить 210 лет со дня рождения «великого кобзаря».

Андрей Соколов

Памятник Т. Г. Шевченко в Вашингтоне

Какие памятники нужны городу-герою

Создать в Кронштадте Аллею памятников поэтам и писателям, жизнь которых была связана с этим городом воинской славы, предложил глава Санкт-Петербургского отделения Союза писателей, сопредседатель-координатор Санкт-Петербургского отделения Культурного фронта России, поэт Борис Орлов. Такая идея появилась у него — капитана 1-го ранга, много лет прослужившего на атомных подводных лодках, и проживающего ныне в Кронштадте — в связи с обсуждением проекта памятника поэту «Серебряного века» Николаю Гумилёву. Напомним, что сегодня Кронштадт — один из районов Петербурга, а потому речь идет об увековечивании памяти литераторов города на Неве. О своих идеях на этот счет Борис Орлов рассказал «Литературной газете».

Эскизный проект памятника поэту Николаю Гумилёву, говорит Борис Орлов, был представлен в Градостроительном совете при Правительстве Санкт-Петербурга. Это уже третий проект памятника, который мы рассматривали с бывшим главой Кронштадтской администрации Олегом Анатольевичем Довганюком. Монумент поэту, по его словам, планируют установить на бульваре вдоль улицы Комсомола в Кронштадте. Скульптор проекта — Екатерина Пильникова. Но точная дата, когда памятник появится в Кронштадте, пока не называется.

«Памятник поэту Николаю Степановичу Гумилёву корректно вписан в пространство бульвара, — говорится в проекте. — Светлые оттенки в выборе материалов (патины для бронзы и серого гранита для постамента) обусловлены звучанием и колористическим сочетанием самого города Кронштадта, его воздушностью. В нашем представлении, Кронштадт — это светлый город, и мы стремились создать памятник, отвечающий городской среде. Поэтому для изображения поэта был выбран классический стиль. Мягкие, уверенные линии и лаконичный силуэт бюста сочетаются с характером города-порта, а также отражают личность Гумилёва».

Споры и критика

Необходимость увековечить память легендарного поэта «Серебряного века», расстрелянного большевиками, в Пе-

тербурге обсуждают уже около 30 лет, говорит Борис Орлов. В 2021 году с такой инициативой выступила администрация Кронштадта, где прошли первые годы жизни Гумилёва. Затем был проведен конкурс, по результатам которого отобран проект Екатерины Пильниковой. Её образ поэта в 2022 году вызвал споры в культурной общественности Петербурга. Проект многие критиковали, а некоторые даже говорили, что лучше было бы поставить на постамент жабу, потому что пропорции лица Гумилёва искажены. А кто-то заявил, что это памятник — знаменитому «кыштымскому гуманоиду Алёшеньке».

Однако скульптор такую критику отвергает. «Я не понимаю, отчего на меня все ополчились, — говорит Елена Пильникова. — Скульптуру Гумилёва я делала по фотографиям, никаких пропорций не меняла. Времени было мало, успеть было сложно. Идею бюста, а не полноценного памятника я выбрала потому, что место, которое выделяется под памятник — крошечное. Там вообще не будет смотреться фигура в полный рост. То, что моя работа не понравилась представителям общества — не говорит ни о чем. У нас большинство памятников людям не нравится. Один известный монумент называют "памятником геморрою", другой — "водителем трамвая"», — посетовала скульптор.

Спорили о проекте и на Градостроительном совете. Так бывший глава комитета по градостроительству, президент петербургского Союза архитекторов Владимир Григорьев поднял вопрос об отсутствии архитектора в команде. «Скажите, пожалуйста, почему вы пренебрегаете таким общепринятым подходом к проектированию памятников, когда скульптор работает вместе с архитектором?» — задал он вопрос и напомнил, что за всю историю государства Российского только один скульптор работал без архитектора — Церетели. Пильникова объяснила: архитекторов она не избегает, просто с некоторыми работа не срослась.

Особенно активно защищал проект Пильниковой ректор Академии художеств им. Репина Семен Михайловский:

«Выступаю в качестве адвоката <...> Очень хорошая скульптура, чистая форма <...> Я удивляюсь, что мы столько времени тратим на очевидно талантливую вещь».

Город воинской славы

Тут главный вопрос в том, считает в свою очередь Борис Орлов, что речь идет о Кронштадте — городе воинской славы, где установлены памятники адмиралам, известным мореплавателям. В городе проходит морской парад и множество разнообразных мероприятий по морской тематике. Кроме того, в этом году мы отмечаем 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 10-летие возвращения Крыма, двухлетие Специальной военной операции, а в 2025 году будем праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Кронштадтцы, напоминает он, воевали в Афганистане (недавно отмечали 35-летие вывода войск). В Санкт-Петербурге и Кронштадте формировалась рота морской пехоты, которая воевала в Первую чеченскую кампанию. Командиры звонков были корабельные офицеры. Капитан-лейтенант Сергей Николаевич Малый командовал Восьмой ротой морской пехоты. А сегодня кронштадтцы воюют и на Донбассе. Словом, Кронштадт подтверждает и ныне свой статус города воинской славы!

Поэтому изначально при обсуждении проекта памятника

Гумилёву с главой администрации города мы пришли к пониманию, что поэт будет представлен в военной форме в полный рост и с двумя Георгиевскими крестами. Что было бы более чем уместно в Кронштадте.

Но почему-то решили поставить бюст... В первоначальном проекте на постаменте просто было написано «Николай Гумилёв». И всё. На Градостроительном совете мы посоветовали доработать памятник.

Я оканчивал Высшее военное инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского и прекрасно помню, как ставили прекрасный памятник Михаилу Юрьевичу Лермонтову перед Адмиралтейством. Тогда к делу относились ответственно. На постаменте написаны удивительные строки поэта. Почему бы так не сделать и на памятнике Гумилёву, написав несколько прекрасных строк из его стихотворений?! Чтобы любой прохожий мог понять и оценить...

Выглядит как гуманоид

Теперь о самом предложенном памятнике. У Николая Гумилёва, возмущается Орлов, несколько вытянутая голова, и он выглядит как гуманоид. В народе уже появилось множество шуток на эту тему.

К сожалению, эта уже тенденция. В Петербурге уже есть памятники гуманоидам. Например, уродливый памятник Петру I в Петропавловской

крепости скульптора Михаила Шемякина. Памятник был установлен перед развалом СССР, когда все были за демократию и так называемую креативность. А сегодня больно смотреть на этот памятник великому Императору. Не прекращаются споры и вокруг недавно установленного памятника Александру Блоку возле дома, в котором жил этот великий русский поэт.

Недавно вошла в моду занесённая с Запада так называемая «контактная скульптура». На Западе устанавливают скульптуры почти на тротуаре — люди проходят мимо, трут какие-то места у памятника. И это считается очень правильным, близким к народу. Такой памятник в Петербурге не так давно установили писателю Сергею Довлатову. На мой взгляд, это — пошлость и безвкусица.

Надо помнить историю города

Сегодня в искусстве нам нужно не только возвращаться к реализму, мы призваны помнить и об индивидуальности памятника, каждый из которых должен представлять уникальную ценность. Но, на мой взгляд, в эскизе памятника Гумилёву нет ничего оригинального.

Я не хочу обидеть автора памятника — скульптора Екатерину Пильникову, но, к сожалению, она действует в том же дискредитировавшем себя направлении. Возможно, она — неплохой скульптор. Но, извините, нужно учитывать место, где будет воздвигнут памятник поэту-воину, помнить историю города.

Мне, как капитану I ранга, хочется видеть Гумилёва боевым офицером. Думаю, таково желание и других моряков. Я убежден, что памятник Гумилёву не должен выбиваться из ряда кронштадтских монументов и нарушать гармонию города воинской славы.

Меня некоторые обвиняют в мракобесии, дескать, у нас же на дворе XXI век. Но век ни о чём не свидетельствует, разные века бывали. Я общаюсь с творческой интеллигенцией Петербурга, среди которой немало либералов. И я отмечаю, как они отрицают религию,

готовы поклоняться гуманоидам, летающим тарелкам, то есть бесам. Век тут не причём, ныне происходит обесовление так называемой «культурной интеллигенции».

Гумилёва всегда знали и любили

Кстати, сейчас много пишут, что Гумилёва запрещали в советское время. Это неправда, во всех учебниках по филологии были его произведения, а в Литинституте мы свободно изучали его творчество. Больше того, в 90-ые годы ко мне в гости приезжали писатели-фронтовики, ныне уже ушедшие из жизни, которые прекрасно знали творчество Гумилёва, читали его стихи. Я их водил на предполагаемое место дома, где родился Николай Гумилёв. Поэта в Петербурге-Ленинграде всегда знали и любили.

Словом, городу воинской славы Кронштадту не нужны гуманоиды и лилиптоиды! Народ уже тошнит от этого бездумного подражания всему уродскому, что есть на Западе.

Я выражаю, конечно, своё мнение, но такого же мнения придерживаются многие кронштадтцы, с которыми я беседовал. Вопрос обсуждался на Общественном совете Кронштадта, где все были за то, чтобы Николай Гумилёв был изображён в военной форме с двумя Георгиевскими крестами и в полный рост. К сожалению, Градостроительный совет не прислушивается ни к нам, ни к мнению народа, который выступает против подобного проекта памятника поэту.

И в заключение хочу сказать ещё вот о чём. У нас есть улица поэта Алексея Лебедева, который в 29 лет погиб на подводной лодке осенью 1941 года. В Кронштадте жил поэт Семён Надсон, известный публицист Михаил Меньшиков, расстрелянный в годы гонений на Валдайском озере. Это всё деятели русской культуры, достойные нашей памяти. Думаю, улицу Комсомола в Кронштадте, на которой собираются установить памятник Гумилёву, постепенно можно было бы сделать аллеей поэтов и писателей, жизнь которых была связана с Кронштадтом.

Двери счастья

О сборнике пьес петербургских драматургов.

Строки Твардовского хорошо известны, тем не менее, повторю их для зачина:

*На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.*

Такова, мне кажется, логика выпуска в свет сборника комедийных пьес именно сейчас: под влиянием суровых фронтовых событий хочется разрядки, шутки... Опубликованная под завершение прошлого, 2023 года, книга теперь находит своих читателей и рецензентов. Речь идёт о сборнике «Двери счастья. Комедии петербургских драматургов» (СПб., Санкт-Петербургское отделение СП России, 2023). Составителем выступила известная драматург Катерина Файн, и всего включено в книгу девять пьес трёх авторов. Это Юрий Ломовцев («Если увидишь меня сквозь стену дождя»), «Вторая жизнь Карло Броски по прозвищу Фаринелли», «Чужая дочь»), Елена Радченко («Русский Солярис», «Квартира для расставаний», «(Не) злой мальчик») и Катерина Файн («DVARи», «Кроме пятницы и воскресенья», «Тонька — золотая сумка»).

«Русский Солярис»

Начну с пьесы, показавшейся самой смешной: «Русский Солярис». Она о краже солярки (отсюда «Солярис», а не от названия романа Станислава Лема). Сразу оговорюсь: пьеса написана ещё до начала войны на Украине — как и другие произведения книги; сказанное выше об актуальности шутки относится к факту публикации сборника, но не к его произведениям. Эти пьесы — возможно лучшее, созданное драматургами в жанре комедии, а лучшее, как известно, актуально всегда.

В «Солярисе» Радченко смешно всё, начиная с имён и фамилий героев: Филин, Беспальый, Эстонец, Врубель, Капитан... (Имена эти уже настраивают на весёлый лад, а почему — загадка...) Солярка ворует из заброшенного армейского хранилища, и под коп ведётся издалека, проходит под кладбищем, что даёт драматургу отличную возможность обыграть падающие на «старателей» скелеты и гробы, проваливающиеся в могилы людей...

Полномасштабная война в момент написания пьесы ещё не велась, но военная тема уже звучит, следующим образом. В цитируемой ниже сцене разговаривают Филин и Беспальый, последний вспоминает, как служил на подлодке у берегов Сербии, когда НАТО бомбило Югославию.

БЕСПАЛЫЙ. Два с половиной месяца — бомбят и бомбят... Мы затаились, выжидали. И вот, когда терпеть уже не было сил, я вышел в эфир и открытым текстом: «НАТОвцы, если вы не прекратите бомбить наших братьев, мы немедленно выпустим по вам все наши ракеты!»

ФИЛИН. Приказ такой был?!

БЕСПАЛЫЙ. Нет.

ФИЛИН. Да ты чё? Без приказа?!

БЕСПАЛЫЙ. Бомбардировки прекратились. Загугли — 10 июня 1999 года.

ФИЛИН. И про тебя там есть?

БЕСПАЛЫЙ. Комиссовали меня.

ФИЛИН. По дурке?

БЕСПАЛЫЙ. Старпом пальцы отрубил...»

Чувствуете, читатель, «стенбитность» (в хорошем смысле) этого юмора? За темы кладбища и войны (бомбардировок) Елену Радченко кто-то мог бы обвинить то ли в безвкусице, то ли в кощунстве, но именно танец на таких опасных гранях и отличает драматурга умелого от неопытного. Опыта же Радченко не занимать (как и остальным авторам): у неё и работа завлитом театра в Челябинске, и Литинститут, и Высшие курсы сценаристов и режиссёров... А главное — два десятка пьес, иные из которых поставлены в театрах России и за рубежом.

Нелишним будет упомянуть о Гильдии драматургов России, которую возглавляет Юрий Ломовцев и в которую входят все три автора. В лёгкие для театра годы была создана эта Гильдия, ведь всё

ещё царит драматургия перепалая, причины тому были объективные: надоел идеологизированный советский театр и очень хотелось узнать: что же ставят на Западе? Но отечественным драматургам от этого было не легче! Они уже давно пишут по-новому, а пробиться на сцену всё равно не могут. Для того и понадобилась Гильдия драматургов...

Вернусь к «Солярису». Одной

из причин, почему пьеса поистине смешная, может быть наличие среди действующих лиц подростка Ярика, который, провалившись с кладбища в подкоп, всерьёз полагает, что попал в преисподнюю к чертям (ему суеверная бабушка рассказала, что, мол, под кладбищем дело нечисто). Появление подростка (и детского взгляда на мир) это один из рецептов того, как можно получить самый искренний и отключающий сознание смех.

«Чужая дочь»

О следующем авторе — Юрии Ломовцеве. Все три его пьесы значительны, но особое внимание останавливает комедия «Чужая дочь». Почему — трудно сказать, быть может, секрет хорошего юмора просто в том, что у автора было хорошее настроение, когда он создавал свой текст? В этой пьесе обы-

грывается ситуация, сходная с той, о которой сказано выше в применении к подростку Ярику. Показ разных поколений (и их невольной гармонии) это тоже способ создать отличное настроение...

Вот сюжет комедии «Чужая дочь». Мать когда-то отказалась от своей новорожденной девочки, и её удочерила и вырастила другая женщина. Причина отказа — уголовно-криминальные обстоятельства тех лет у матери, которая теперь, к восемнадцатилетней дочери, стала успешной деловой женщиной и решила с дочерью как минимум встретиться. Но приёмная мать смертельно боится её по-

люди побывали в браке неоднократно и детей от разных отцов и матерей вполне себе достаточно.

Пьеса хорошо проработана как с точки зрения юридической, так и просто жизненной. На глазах зрителей возникает новый брак у старшего поколения; мы кое-что узнаём о тюремной системе, а ещё о таком обычае, который связан с нахождением в городе военного училища:

«МАРИНА (Андрею). Слушайте, молодой человек, специально для вас рассказываю. Каждый год, как вы знаете, из нашего военного училища с десятка три лейтенантов вы-

название другой комедии, «DVARи». Оно объяснено в самой пьесе, действие которой просто-напросто вращается вокруг странных дверей квартиры, и один из героев говорит о «дверях счастья», а другой о том, что «двар — это дверь на санскрите». Но почему набрано латиницей? Вообще-то в комедиях должно быть не всё понятно, а ещё это название — сердитая реплика драматурга в адрес латиницы в нашей жизни, а также в адрес уже упомянутого господства «импортных» пьес. Повторю и то, что, на мой взгляд, обилие иностранных пьес было объективным...

Что касается пьесы Файн «Тонька — золотая сумка», то это — виртуозная трагикомедия о «воровке на доверии» по имени Тонька, работающей с двумя мужчинами-ассистентами. Чтобы вызвать симпатию к воровке (или вору), требуется показать их жертв крайне отталкивающими. (Этот ход применили Ильф и Петров, чей Остап Бендер кажется приемлемым, так как охотится за куда более зловещим персонажем — Корейко.) Нам не жалко первых двух жертв Тоньки: это фальшивомонетчик и вдова ювелира, склонная прибегать к взяткам. Но вот третья жертва, скульптор Андрей — трудолюбивый и талантливый художник. Тонька приезжает к нему не для ограбления, а как легальная заказчица статуэтки. Между нею и Андреем возникла симпатия, может быть — любовь...

По трагическому совпадению, в ту же квартиру явились и оба ассистента Тоньки, — они уж точно с целью ограбления. Возможно, это и не случайность, ведь один из двоих (называющий себя мужем Тоньки) говорит о ревности. Двое жуликов ухитряются сделать Тоньке и скульптору усыпляющие уколы, после чего «обносят» его мастерскую. Тонька пришла в себя, а скульптору, как видно, вкололи двойную дозу; она вызвала «скорую», но спасти Андрея не удалось. Теперь мечта девушки о любви и о честной жизни вряд ли реализуется: Тонька обречена либо скрываться от закона самостоятельно, либо (скорее всего) вернуться к двум ассистентам, по сути, уже сделавшимся её криминальными хозяевами.

Выше я использовал слово «трагикомедия»; наверное, так же можно назвать и два других произведения Файн (хотя в более мягком варианте). Рассуждать о том, почему ею взяты именно такие далёкие от лёгкого жанра аккорды, я не буду; ограничусь догадкой, что её к этому подвигла роль составителя сборника и необходимость соотносить книгу с военной ситуацией. Мысль о фронте, думаю, определила её выбор...

Александр Андришкин

пускается. Многие наши девочки не прочь за офицеров выйти. Только выпускников на всех не хватает. И вот они додумались курсантов между собою заранее делить — жребий тянуть, кому какой достанется. Кому как повезёт. Когда у парня увольнительная, девица уже стоит поджидает его у проходной... Одна девочка нарушила договор, стала встречаться с другим курсантом, так её даже побили!.. На их языке это называлось «пасти курсантов». Они их с первого курса «пасли», как козликков...»

«Тонька — золотая сумка»

Перехожу к третьему автору книги, Катерине Файн. Мне уже доводилось писать об одной из её пьес, повторяться я, конечно, не буду, скажу о пьесе — «Тонька — золотая сумка», но вначале прокомментирую

Литературная «тусовочка»

Иногда в Интернете появляются статьи (как правило, безымянные), авторы которых на удивление точно анализируют некоторые процессы, происходящие в нашей культуре, в том числе и в литературе. Режут крутую правду-матку. А не подписывают их потому, что они сами имеют какое-то отношение к этой «тусовочке», и по этой причине боятся засветиться, ибо в этом случае тут же станут нерукопожатными. Что чревато. Потому что многие рычаги в сфере управления нашей литературой, в издательствах, в толстых литературных журналах, в сфере книгораспространения, в жюри литературных премий до сих пор в руках у деятелей этой самой «тусовочки», сформировавшейся еще в 90-е. Правда, последнее время она слегка ослабла, некоторые ее кумиры объявлены иноагентами, другие слиняли за бугор, но оставшиеся в России еще крепко держат бразды в своих руках. Так что правду писать не всегда полезно. Но высказать ее хочется. Вот одна из таких статей, блуждающая по просторам интернета. Цитируем без купюр.

«Оказывается, наш «литературный процесс» устроен очень интересно и хитро. И антироссийски. Есть многочисленные литературные премии «Национальный бестселлер», «Русский Букер», «Триумф», «премия Солженицына», «Книга года», «Большая книга», «Золотой Лиффт» и многие другие (кстати, подобные премии есть и в театральной сфере, и в других). А кроме премий, есть еще и гранты. Учредителями этих премий и грантов являются некие частные лавочки и лица: банки, банкиры, какие-то союзы, фонды... У этих частных лавочек и лиц есть вполне определенная политическая ориентация, как правило, с либеральным душком, вся такая прозападная. Те, кто любит говорить "эта страна".

Поэтому премии вручаются в большинстве случаев за книжки, в которых Россия, ее народ и ее история представляются в жалком, униженном, иногда карикатурном виде. О российском народе они пишут в пренебрежительной манере, свысока, акцентируя внимание только на негативных сторонах... ну, в общем, вы понимаете. Кто читал, например, Улицкую, тот поймет.

А дальше вот что. Писатели, получившие премию, разумеется, объявляются маститыми, знаменитыми, известными и популярными (популярными в очень узких кругах литтусовочки с сильным антироссийским подтекстом).

Мы с вами предстаем в этих книжках недонародом, а Россия — недостраной. Наши права непрерывно нарушают, лучших представителей наро-

да (например, Ходорковского) третируют. России очень далеко до «нормальных стран». Помните, Шендерович каждый день на «Эхе» говорил «вот в нормальных странах...». Он, кстати, тоже числится известным писателем, лауреатом премии Московской Хельсинкской группы за защиту прав человека средствами культуры и искусства. Кстати, что бы вы знали: Филолог Р. Ю. Шебалов в своей научной работе 2013 года отмечает, что Виктор Шендерович занимает ведущее место в современной российской публицистике. По мнению Шебалова, «он является одним из немногих наследников традиций остросатирической журналистики 90-х годов XX века, с другой — писателем, ориентированным на классические образцы русской сатиры (в первую очередь, произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина)». В общем, гений. Международно признанный.

Далее эти книжки переводятся на разные языки и публикуются в Европе. Переводятся, кстати, на бюджетные деньги (типа, мы хотим показать Европе нашу литературу). И европейские критики и издате-

нарушения прав человека, у нее нет ни прошлого, ни будущего, она скоро загниет, а ее жители просто уничтожат друг дружку. И попробуйте-ка это опровергнуть: это пишут специалисты в научных статьях!

Как вы понимаете, пробиться на это литературное поле тем, кто сейчас пишет стихи и книги о настоящей жизни, которой живет страна, абсолютно невозможно: тусовочка стойко обороняет свою поляну и не пускает на нее чужаков, думающих иначе. В литературных журналах вы ничего не прочтаете ни о спецоперации, ни тем более о тех, кто в ней участвует. Равно как и никто не снимет об этом кино: там тоже тусовочка. И в театрах тусовочка. В театрах НИ СЛОВА не говорят об СВО, это табу.

Дмитрий Быков — иноагент и обладатель самой престижной в России литературной премии «Большая книга». Сейчас обитает в США

Как так получилось? Вся эта тусовочка родилась в ельцинскую эпоху, когда старых писателей и критиков еще советской школы, не согласных с проводимыми в стране «реформами», начали оттеснять, заменяя их теми, кто приветствовал построение в России демократии, открытого общества и присоединение к дружной семье цивилизованных стран («друг Билл», «друг Хельмут», вот это вот всё). И писатели скучают по тем "свободным" временам...

И никто пока не трогает это заросшее тиной болото, в котором громко квакают и шипят разного рода земноводные и пресмыкающиеся. Правда, некоторым писателям уже присвоили статус иноагента. Вот только возникает вопрос: а что, раньше, по их книжкам

нельзя было понять, что они иноагенты? Для этого нужно было подождать, пока они съедут куда-нибудь на историческую родину (которая, как известно «ни с кем не воюет»)? Что это за премии, кто их учредил и за что давал? Попробуйте в Германии учредить литературную премию за похвалу России и ее народу. Ну, попробуйте. Я уже не говорю про Англию. В «театральной среде» картина примерно такая же.

Дмитрий Глуховский — иноагент, тоже забугорный сиделец. Но совсем недавно по его текстам в России писали «Тотальный диктант».

Между прочим, китайские издательства отказываются публиковать книжки наших

Борис Акунин (Чхартшвили), недавно — самый издаваемый автор детективов в России. Недавно прожигает за рубежом. Недавно МВД объявило его в розыск в рамках уголовного дела о публичном оправдании терроризма и о распространении фейков о ВС РФ

«известных» писателей. Они говорят, что в Китае такая литература не приветствуется, да и в России там весьма хорошее мнение. В общем, партия там не дает печатать, кому попало что попало. А чем, интересно, занимается наша партия? Она ведь у нас вроде есть?

Государству российскому пора, наконец, включить свет и посмотреть, кто прячется в этом темном чулане под названием

«современная российская литература».

«Откуда автор все это взял?» — тут же спросит кто-то. Автор случайно послушал интервью с Юрием Поляковым, известным писателем теперь уже старой школы, который много лет был главным редактором «Литературной газеты». Он знает всю эту кухню изнутри, все прочувствовал на себе. И рассказал массу интересного. Волосы дыбом...»

Что добавить к этому? А то, что разоблачения автора относительно «тусовочки» уже все-таки слегка устарели. Многие, самые одиозные ее фигуры уже сбежали за бугор, объявлены иноагентами и фактически ныне исключены из российского литературного мейнстрима. Про Шендеровича вообще в России все давно забыли. И про СВО уже стали книги писать, и фильмы уже снимают. Но вот те, кто издавал этих «гениев» (а ныне — иноагентов), продвигал их, давал им премии, приглашал на телеэкраны, прочно сидят на своих насиженных местах. Тут он прав. А на освободившиеся пьедесталы выбывших их покровители уже воздвигают новые фигуры. «Тусовочка», как и мафия, бессмертна?

Людмила Улицкая, недавно объявлена иноагентом. Количество, присужденных ей в России литературных премий, трудно считать. Проживает в Берлине

Виктор Шендерович — тоже иноагент. Давно эмигрировал в Израиль. Как заявил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, его отъезд связан с возбужденным против него уголовным делом

ли говорят: «Да разве это мы ругаем Россию? Вот же, ваши известные писатели сами это пишут, мы только публикуем». Просвещенная Европа исследует нашу литературу и делает в научных статьях выводы о том, что Россия отсталая недострана, ее населяют озлобленные и недалекие люди, неумеи, отсутствие свобод,

Откровения г-на Шишкина

Английская газета «Гардиан», один из главных рупоров русофобской пропаганды в Британии, напечатала недавно на самом видном месте большую статью российского писателя Михаила Шишкина, посвященную событиям на Украине. В этой статье Шишкин, говоря о СВО, сравнивает Россию с гитлеровской Германией и открыто ругает за наше военное поражение. «Диктатура и диктатор, — пишет он, — порождают рабское население или рабское население порождает диктатуру и диктатора? Курица и яйцо. Как разорвать этот порочный круг? Как может начаться новая Россия? Гитлеровская Германия нашла выход из порочного круга диктатуры. Немцы многое узнали о том, как обращаться с прошлым и смириться с чувством вины, и смогли построить демократически ориентированное общество. Однако возрождение их нации было обусловлено полным, сокрушительным военным поражением. Этот нулевой час нужен и России. Новый демократический старт в России невозможен без расплаты и признания национальной вины».

Мало того, литератор Шишкин, увенчанный премиями в России, считает, что мы должны немедленно начать каяться, посыпать голову пеплом и извиняться перед киевскими неонацистами. «Мы, русские, должны открыто и мужественно признать свою вину и просить прощения», — заявляет этот, будто бы «русский писатель», призывая произвести в России государственный переворот.

«Ни НАТО, ни украинцы не могут деградировать Россию. Мы, русские, должны сами очистить нашу страну», — призывает Шишкин, заявляя, что Россия будет в экономической разрухе, и наша страна будто бы неизбежно распадется.

Шишкин давно проживает в Швейцарии, но продолжает активно вести русофобскую пропаганду. Однако в России либеральная тусовка позиционирует его как «выдающегося писателя». Он — лауреат главных литературных премий: «Русский Букер», «Большая книга» и «Национальный бестселлер».

Великий фантаст

140 лет со дня рождения Александра Беляева, одного из основоположников советской научно-фантастической литературы, первого из советских писателей, целиком посвятивший себя этому жанру, исполнилось в марте. Он умер в годы войны в оккупированном немцами Пушкине под Ленинградом, а его вдова и дочь были увезены в Германию, а потом сосланы в Сибирь. Но памятника этому великому фантасту в Петербурге сегодня нет.

То ли в самом конце декабря 1941 года, то ли в начале января 1942 года, в занесенном снегами городке Пушкине, он же Царское Село, тяжело умирал человек, которому в марте 1942 должно было исполниться всего 58 лет: великий фантаст Александр Романович Беляев.

Для человека с таким «буке-том» болезней и 58 лет — неправдоподобно много. Мальчик мечтал о полетах, прыгал с крыши дома с зонтом, с самодельным парашютом из простыни. Повредил спину, с 1915 года начался туберкулез позвонков, ноги парализовало. Шесть лет провел в постели, из них три года — в гипсовом корсете. Жена ушла, логично заявив: не для того выходила замуж, чтобы ухаживать за лежащим больным.

Постепенно болезнь «отпустила», гипсовый корсет сменили на целлулоидный, начал ходить...

Но полукалекой остался. Последнюю операцию перенес за считанные недели до начала Великой Отечественной войны. Потому и не уехал из Пушкина при подходе нацистов — лежал в лежку, вставал только помыться, поесть и в уборную.

В оккупированном Пушкине

Невероятно, но факт: еще в июне 1941 года выходили его статьи в местной газете «Большевикское слово». Посылает он и фантастический рассказ «Черная смерть»: очередное предвидение, о подготовке нацистами бактериологической войны. Как и во многих других случаях, предвидение казалось «слишком сме-

лым». В публикации отказали и «Красная звезда», и журнал «Ленинград». Сейчас-то кажется скорее, что автор рассказа «что-то знал» — настолько точно описал то, что готовилось.

17—19 сентября 1941 года город Пушкин (сегодня это — район Петербурга) был оккупирован нацистами. Почему Гестапо заинтересовалось рукописями писателя? Что опасного увиделось в нём? Или такого «полезного»? Во всяком случае, часть документов исчезли, оставшийся архив спрятали в соседней, оставленной жильцами квартире.

Дочь писателя, Светлана Александровна, писала: «Зимой сорок второго есть нам было уже совсем нечего... Соседи уехали и отдали нам пол кадки перекисшей капусты, на ней и держались. Отец и раньше ел майонез, но пища была более калорийной, кислой капусты и картофельных очисток ему не хватало».

Вряд ли имеет смысл спорить, умер писатель от туберкулеза, от голода или от холода. Нашли его совсем окоченевшим. И вот тут началось... Комендантом Пушкина оказался офицер, —большой поклонник Беляева. Александр Романович прекрасно знал немецкий язык, любил и знал Германию. Действие многих его рассказов протекало в Германии. В «Хойти-Тойти» Германия буквально «оживает» — её запахи, люди и нравы.

По официальной версии, его похоронили в одной из братских могил. Как писал петербургский фантаст Андрей Балабуха, немецкие литературоведы рассказывали, что немецкий военный комендант Пушкина, поклонник творчества писателя, которого переводили в Германию, якобы организовал Беляеву похороны с почестями.

Но это, наверное, легенда. Вот что вспоминала Маргарита Беляева, вдова писателя: «Пока я достала от доктора свидетельство о смерти, пока сделали гроб, ждали лошадь, прошло две недели. Приходилось ежедневно ходить в Городскую управу. Как-то прихожу и слышу, кто-то говорил: „Профессор Чернов умер“. И я подумала, хорошо бы похоронить их рядом. В дверях я столкнулась с женщиной. Мне почему-то пока-

залось, что это жена Чернова. Я не ошиблась. Мы познакомилась и договорились, что, как только я достану лошадь, мы вместе отвезем наших покойников и похороним их рядом. Чернова обещала сходить на кладбище и выбрать место. Наконец я получила подводу, и мы поехали на кладбище. Когда мы добрались до Софии, начался артиллерийский обстрел. Снаряды рвались так близко, что нас то и дело сыпало мерзлой землей и снегом. Комендант кладбища принял наших покойников и положил их в склеп, как он сказал, временно. За место на кладбище мы заплатили в Управе... Я еще раз побывала на кладбище. <...> Муж все еще не был похоронен. Я рассказала коменданту, что мой муж известный писатель, и очень просила его похоронить мужа не в братской могиле, а рядом с профессором Черновым. Комендант пообещал мне...».

А до похорон труп писателя долго лежал в соседней квартире, кто-то раздел его до белья. Вскоре вдове и дочь объявили «фольксдойче» — немцами по происхождению и в феврале вывезли в Германию.

Первый советский фантаст

Но в круговерти войны могла писателя затеряться. Вдова и дочь были освобождены в мае 1945 года, и тут же сосланы в Западную Сибирь. Вернулись только через 14 лет. Дочь до конца своих дней боялась вспоминать и рассказывать о последних месяцах жизни отца. До сих пор в Петербурге ему нет памятника. Нет человеку, который стал основателем петербургской школы фантастики. Один из основоположников советской фантастики, Беляев первым посвятил себя целиком этому жанру.

Беляева носило по всему свету. Родился в Смоленске, жил в Киеве, в Крыму, в Москве, добрался до Мурманска. Но ставить памятник нужно у нас: профессиональным писателем он сделался именно в Ленинграде.

Он много чем занимался: был репортером, критиком, фотографом, играл на скрипке и пианино. В театре рисовал декорации, играл в спектаклях. Вел дела как адвокат, —

«сделанное» из человека и собаки, можно ли пересадить мозг человека в тело ...ну, того же слона Хойти-Тойти. А если пересадить не мозг, «только» жабры? Беляев отвечает «Человеком-амфибией».

Школа Вернадского изучает уран, проектирует атомную энергетику, заодно и выясняет — насколько опасны

производство, подводные поселения и фермы, пилотируемые космические полеты, орбитальные станции, трансплантология и пластическая хирургия, создание новых органов у человека, манипуляции с эндокринной и нервной системами. В 1910–1930-е это обсуждал научный мир Петербурга, а Беляев писал.

Настоящий петербуржец

Беляев стал петербуржцем задолго до того, как поселился в городе на Неве. А уж как поселился — никогда его не покидал. Он был очень своеобразным человеком, Беляев — был не способен долго жить в одной квартире. Реальный случай: переезд, домочадцы раскладывают вещи, а глава семьи вбегает с сияющим лицом:

— Я такую квартиру нашел! В трех кварталах!

Но всё это кочевничество — в пределах одного города. Попытка уехать из туманного Питера в солнечный Киев не получилась, — быстро вернулся.

Беляев стал отцом-основателем, патриархом советской фантастики — а, фактически, петербургской школы. Свои сюжеты он с самого начала до конца своих дней черпал он из родников петербургской научной мысли.

С 1920–1940-х годов фантастика ушла безмерно далеко. Жизнь — еще дальше. В профессиональных кругах не забыли Александра Романовича. Не случайно престижная Беляевская премия носит его имя. Экранизаций — больше 30. «Ленфильмовский» «Человек-амфибия» 1961 года сделался культовым.

кстати, выигрывал процессы! В Ялте сделался начальником школы-колонии, а потом трудился инспектором в угрозыске. В этом же угрозыске организовал фотолaborаторию. Но и во все эти дела привнес что-то «фантастическое». Известна его фотография «человеческая голова на блюде в синих тонах». Прямо «голова профессора Доуэля!».

Фантастика не всегда приветствовалась в СССР. Временами её объявляли «чуждым социализму направлением». 15 мая 1938 года Беляев даже опубликовал статью «Фантастика — Золушка литературы». Словно в насмешку в том же 1938 выходят новая редакция «Человека-амфибии», «Голова профессора Доуэля» и «Прыжок в ничто», а журналы начали печатать «Под небом Арктики» и «Лаборатория Дубльвз».

70 произведений

Где бы ни жил писатель, сюжеты написанного им (70 произведений, в том числе 17 романов) чаще всего восходили к тому, что обсуждалось в Петербурге-Петрограде-Ленинграде...И не фантастами. Беляев — популяризатор идей, обсуждавшихся в науке Петербурга-Петрограда-Ленинграда.

Та же «Голова профессора Доуэля»... О том, может ли мозг жить отдельно от тела, с 1910-х годов рассуждали Бехтерев и Павлов. Алексей Быстров читал о «живых головах» публичные лекции, пугая впечатлительных барышень. В кругах питерских врачей, физиологов, психиатров всерьез обсуждалось, будет ли жизнеспособно существо,

космические излучения для человека? Точных знаний нет, потому что в Космосе пока никто не бывал. Предположений миллион. И вот у героев «Звезды КЭЦ» за считанные недели изменяются пропорции лица... Пора на Землю!

Обсуждается освоение океана — «Подводные земледельцы».

Границы возможностей нашего брэнного организма: «Ариэль».

Перспектива генетически изменить самого человека — «Человек, потерявший лицо». Тимирязев и Обручев еще спорят, есть ли на Марсе духа, — а в «Продавце воздуха» появляется сюжетная линия торговли с Марсом. Кстати, мерзавец Бейли продает марсианам кислород, обогащая атмосферу Марса. В наше время превращение других планет в подобия Земли красиво называется «териформированием».

Малоизвестная статья Бехтерева посвящена предположению, что

волевым усилием человек способен управлять физическими процессами. В последнем Романе Беляева похожий на Ихтиандра Ариэль научился летать — и никакой мистики, всё «по науке»: используется броуновское движение!

Бред? При жизни писателя его идеи часто отвергались, как «научно несостоятельные» и «лишённые познавательного значения».

А в его романах появляются мобильный телефон, радиолокатор, беспилотник, нано-

...Но вот памятника великому фантасту в Петербурге, увы, не было и нет.

Андрей Буровский

Урок для новой России

Все мы помним, какой бурный резонанс вызвал в обществе вышедший в 2008 году на телеканале «Россия» замечательный документально-публицистический фильм архимандрита (ныне митрополита) Тихона (Шевкунова). «Гибель империи. Византийский урок», в котором он изложил причины краха Византийской империи. Затем под таким же названием вышла книга Шевкунова, тут же ставшая бестселлером. И вот в издательстве «Вольный странник» вышла новая книга митрополита «Гибель империи. Российский урок», которая, фактически, является продолжением поднятой им ранее темы — изучение причин русской трагедии 1917 года. Но она не только об этом, а о механизмах, формирующих катаклизмы в России. Книга настолько интересна, что мы решили посвятить ей несколько статей в нашей газете.

Начинается новая книга митрополита Тихона с разоблачения мифов о России, связанных с февральской революцией 1917 года. «Что мы знаем о Февральской революции? — задает он вопрос. — «Долой царя!», «Да здравствует народ!», «Свободу!», «Хлеба!», «Земля и воля!» Очевидно: свободы в стране отсутствовали, земли у крестьян не было, народ жил ужасно. Что и подтверждается еще совсем недавно изданными школьными и вузовскими учебниками истории: «Жизнь в России характеризовалась нищетой, отсталостью, тяжелым гнетом самодержавия, военной разрухой».

«Но действительно ли это было так?» — снова спрашивает автор книги и последовательно, на основании неопровержимых фактов и статистических исследований, разоблачает набивший оскомину миф об якобы «отсталой и нищей» дореволюционной России, который утвердился во времена СССР и продолжает упорно жить и сегодня.

«Как известно, — продолжает Шевкунов, — февральские события 1917 года начались с демонстраций в Петрограде. Кто же вышел на улицы? Нищие пролетарии? Ничего подоб-

ного! Вышли работники элитных оборонных заводов, чьи зарплаты были сопоставимы (например, на Путиловском заводе) с зарплатами их коллег, скажем во Франции или в Германии. Голодные крестьяне? Снова — нет. На улицы с лозунгами «Хлеба!» вышли вполне благополучные столичные обыватели.

Фальшивые лозунги

Российская империя, свидетельствует Шевкунов, была единственной из стран-участниц затянувшейся Первой мировой войны, где в общегосударственном масштабе не вводились продовольственные карточки. К началу 1917 года запасы муки и зерновых в России составляли 400 миллионов пудов. Этого с лихвой хватало на потребности армии, и населения, да еще и избыток составлял 197 миллионов пудов.

Другой лозунг «Земля — крестьянам!» Но и он был фальшивым, как свидетельствует, опираясь на статистику, автор книги. Согласно переписи населения 1916 года почти 90% пашенных земель в европейской части России уже были крестьянскими. А за Уралом в собственности крестьян находились все 100% пашенных земель! Зачем крестьянам было требовать того, что они и так имели? А вот в тогдашнем оплоте европейской и мировой демократии — Великобритании — процент крестьянской собственности равнялся 13%, все остальное принадлежало лендлордам.

«До 1917 года, — пишет Шевкунов, — Россия была передовой сельскохозяйственной державой мира. Во время правления Николая II, с 1894 по 1917 год, сбор зерновых по стране вырос в полтора раза. Что это означало? Например, Российская империя ежегодно собирала урожай зерновых, на треть превосходивший урожай важнейших экспортных зерен в мире — Соединенных Штатов Америки, Аргентины и Канады. Вместе взятых».

Отмечая, что серьезных проблем с продовольствием в Российской империи даже во время войны не было, Шевкунов напоминает, что в Германии и Австро-Венгрии в это же время разворачивалась настоящая трагедия: там за время войны от голода умерло более миллиона человек. При этом он приводит поразительные, мало кому известные, данные: «Взрослый немец получал в тылу около 230 грамм печеного хлеба в день — меньше, чем рабочий в блокадном Ленинграде (250 граммов), вчетверо ниже прожиточного минимума».

А как жили рабочие?

Нелепым был и другой лозунг февраля: «Фабрики — рабочим!». «Естественно, фабрики рабочим не принадлежали. Как не будут принадлежать и после Февраля, и при советской власти, и в наши благословенные времена», — отмечает Шевкунов, указывая, что при этом такое вовсе не означает, что рабочие жили в нищете и бесправии. И тут он приводит неожиданный пример: рассказывает, как жила до 1917 года семья отца Николая Косыгина, ставшего в СССР председателем Совета министров. Его отец был токарем на петроградском заводе «Г.А. Лесснер». В его расчетной книжке, которая сохранилась в семейном архиве, было указано, что, например, за январь 1917 года он заработал 146 рублей, за февраль — 190 и т.д. Что это значило? Жена отца не работала, семья при этом занимала трехкомнатную квартиру в центре Петрограда, у них была прислуга. Детям дали отличное образование, а по воскресеньям вся семья токаря ходила в театр.

Другой пример жизни дореволюционного рабочего в Российской империи — из воспоминаний Никиты Хрущева. В молодости он работал слесарем на шахте в Юзовке. Во время визита в США, подвыпив во время посещения Голливуда, Никита Сергеевич к изумлению присутствовавших поведal: «Я женился в 1914 году 20 лет отроду. Поскольку у меня была хорошая профессия (слесарь), я смог сразу же снять квартиру. В ней была гостиная, кухня, спальня, столовая. Прошли годы революции, и мне больно думать, что я, рабочий, жил при капитализме гораздо лучше, чем живут рабочие при советской власти. Как слесарь в Донбассе я зарабатывал 40–45 рублей в месяц. Черный хлеб стоил 2 копейки фунт (400 грамм), а белый — 5 копеек... Хорошие сапоги стоили 6, от силы 7 рублей...».

Еще один поразительный и немного забавный пример, который приводит Шевкунов. Народная артистка СССР Александра Яблочкина встречалась однажды с пионерами, и они ее спросили: «Товарищ Яблочкина, ведь

скоро наступит коммунизм! Расскажите, какая при нем будет жизнь?» «Дорогие детки, — отвечала великая старуха, — жить будет очень хорошо! Всего будет вдвойне — как при царе».

«Как бы то ни было, — пишет Шевкунов, — можно без всякого преувеличения утверждать, что примерно с конца нулевых годов XX века уровень жизни рабочих в Российской империи был таким, о каком приходилось только мечтать в долгие последующие десятилетия».

Экономика империи

«Вплоть до Февральской революции Россия оставалась одной из ведущих мировых экономик, — пишет митрополит Тихон. — За время правления Николая II — как нам часто говорили, этого «бездарного, слабого, никчемного» правителя — все отрасли производства росли беспрецедентными темпами».

Ссылаясь на данные фундаментального труда «Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени», автор книги сообщает, что в предвоенном 1913 году по размеру ВВП Россия занимала третье место в мире после США и Германии. За годы правления последнего Императора, с 1884 по 1916 год, производство чугуна выросло в семь раз. Меди — в пять. Хлопчатобумажной пряжи — в три. Добыча каменного угля и антрацита — в тринадцать раз. Общий рост промышленной продукции за 22 года царствования Николая II составил 538%! Рубль стал одной из самых надежных мировых валют.

Но, наверное, самое главное, что за годы царствования последнего Императора население России выросло на 50 миллионов человек — почти на 40%! В 1889 году в Российской империи была введена бесплатная медицинская помощь. К 1917 году получать ее имели возможность две трети населения страны. По числу врачей Россия занимала второе место в Европе и третье в мире. Первые в мире станции скорой помощи и первая система участковых врачей появились именно в Российской империи.

Ложь о «безграмотной России»

Бурно развивалась система образования. «Только в первые пятнадцать лет правления Николая II, — пишет Шевкунов, было открыто больше образовательных учреждений — школ, училищ, институтов, университетов, чем за весь предшествующий период российской истории. Именно при последнем Царе, а не при советской власти, было начато великое

дело всеобщего бесплатного начального образования».

Автор книги разоблачает растрепанную большевиками злославленную ложь о том, будто Россия была безграмотной страной. В качестве доказательства он приводит пример Псковской губернии. Даже в провинциальных городах грамотность превышала 90%. Великие Луки — 95%, Псков — 92%, Дно — 95% и т.д. При последнем Императоре бюджет на образование вырос более чем в пять раз.

«Дореволюционная Россия дала миру двух нобелевских лауреатов — Ивана Павлова (1904) и Илью Мечникова (1908). Кстати, и сам Альфред Нобель, учредивший свою знаменитую премию, также был российским предпринимателем».

Русские ученые и инженеры изобрели электросварку, радио, скафандр, противогаз, автомат, парашют, сейсмограф. В стране создавались корабли, паровозы, автомобили на уровне мировых образцов. В 1916 году правительство выделило средства на строительство сразу шести автомобильных заводов. Военная авиация Российской империи по количеству аэропланов на 1914 год являлась самой большой в мире, насчитывая 263 машины.

Царские мегапроекты

Мало кто знает, что большинство грандиозных строек и мегапроектов, осуществленных в СССР, были спланированы еще в царской России. План электрификации всей страны, реализованный в советское время как ГОЭЛРО, также был принципиально разработан еще в 1916 году. На столе у императора лежали проекты Московского метрополитена, Туркестано-Сибирской магистрали, оросительных каналов Средней Азии и многие-многие другие.

«Все эти грандиозные замыслы были прерваны в 1917 году. А может быть стоило просто проявить терпение? Ведь все те достижения научно-технического прогресса, которые мы связываем с советским строем, вовсе не были результатом революции. Наоборот: она отбросила страну далеко назад, и догонять передовые страны мира, да и себя самих образца 1913 года, нашему народу пришлось ценой невероятного напряжения и огромных жертв», — отмечает Шевкунов.

Так почему же тогда, несмотря на все эти успехи, в России произошла революция? О том, как отвечает на вопрос о причинах этой катастрофы митрополит Тихон, — в следующих номерах нашей газеты.

Подготовил
Владимир Мальшев

Находка в архиве

Измутительная по красоте Стрелка Васильевского острова является одним из главных символов Санкт-Петербурга. Этот гармоничный ансамбль в самом центре Северной столицы никого не оставляет равнодушным. Но, как и некоторые другие сооружения в городе на Неве, он хранит тайну своего создания, которую на основании обнаруженных автором данной статьи в архивах подлинных документов раскроем в этой публикации.

По каким-то причинам создателем этого уникального ансамбля на берегу Невы в путеводителях сегодня значится только архитектор Тома де Томон, хотя долгие годы его называли в соавторстве с А.Д. Захаровым. И совсем утрачен из памяти петербуржцев тот факт, что руководителем и практически главным создателем ансамбля был замечательный, ныне полузабытый граф Николай Петрович Румянцев, о котором известный историк В.С. Иконников писал, что это было: «...время, которое как у нас, так и за границей называли «Румянцевскою эпохой».

Но начнем по порядку... Бежавший из Франции от революционных событий архитектор Тома де Томон, решил сделать свою карьеру в Петербурге, где в эти годы очень много говорилось о строительстве здания Новой Биржи и об облагораживании части Васильевского острова при развилке Большой Невы с Малой Невкой.

В XVIII веке этот берег был очень неприглядным так как в первые годы существования Петербурга и на протяжении почти 150-и лет он исполнял функции порта. По сути это было неухоженное, но оживленное место, к которому швартовались прибывавшие в город суда. Идея создания ансамбля, включающего здания Биржи, таможни и Гостиного двора возникла еще в петровское время. Предложений по застройке стрелки Васильевского острова было несколько. В начале 1720-х годов, когда Петр I утвердился в мысли о создании центра города на Васильевском острове, возник проект создания на этом месте зданий высших правительственных учреждений — Двенадцати коллегий, Собора, Биржи и Гостиного двора. Этот проект был осуществлен лишь частично. Построены были здания Двенадцати коллегий, Гостиного двора и таможни. Биржа, служившая для заключения торговых сделок, долгое время не имела здесь своего здания.

Решено построить Биржу

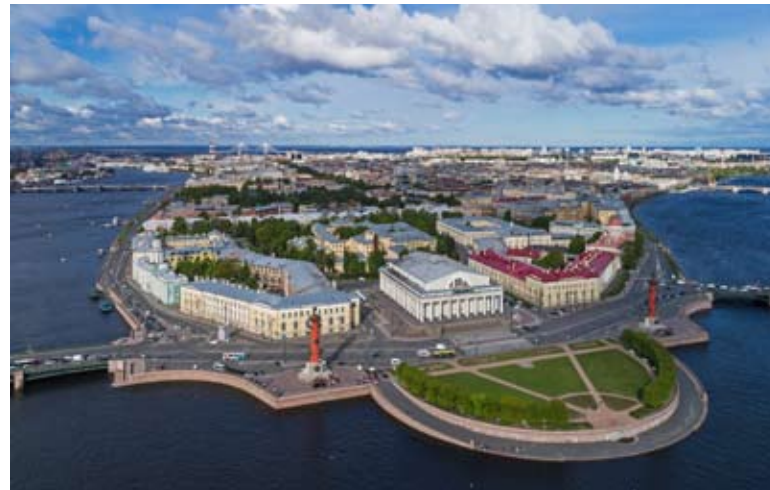
В 1783 году на заседании «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга» было решено построить на этом месте новое каменное здание Биржи и новый академический корпус между Кунсткамерой и зданиями «Двенадцати коллегий». Проекты обоих зданий были поручены Джакомо Кваренги. Позднее, на площади рядом со старым Гостиным двором был построен каменный Новобиржевой гостиный двор. Уже начавшаяся постройка здания биржи по проекту Кваренги, была в 1787 году приостановлена. А вскоре недостроенное здание было разобрано. На постройке новой Биржи, отвечавшей всем требованиям торговли, очень настаивал в то время Директор водяных коммуникаций, а с 1802 года и министр коммерции — Николай Петрович Румянцев, который несколько раз обращался с этим вопросом к императору, и, в конце концов, его убедил — решение о новом строении было принято. И пока в Академии обсуждались кандидатуры архитекторов, которые смогли бы создать такие проекты, предприимчивый Тома де Томон в 1801 году представил свой вариант здания Биржи. Этот проект не убедил Румянцева, и по его настоянию руководство Академии художеств поручило ведущим русским архитекторам А.Д. Захарову и А.Н. Воронихину тщательно просмотреть представленный проект Тома де Томона и дать свои замечания и предложения. Первый, да и последующие проекты Тома де Томона получили множество замечаний.

Шесть проектов

В 1803 году он разрабатывает еще три варианта биржи. Четвертый вариант, представленный де Томоном, также был раскритикован. В связи с этим архитектор переработал и этот вариант здания, окруженного со всех сторон колоннами, так называемого — периптера, и сделал несколько планов, более подходящих к намечаемому ансамблю. При этом здание биржи акцентировалось на акваторию.

Согласно новому проекту, полукруглая двойная лестница во всю ширину здания, намечавшаяся в первых вариантах превратилась в площадь с диаметром около 150 метров и с расстоянием от фасада биржи до верхнего конца полукружия около 110 метров. Площадь приобрела законченную форму, так как строилась на сваях и доходила до 120 метров за береговой линией. В конце концов, де Томоном был подан шестой, кардинально переработанный проект постройки биржи и Стрелки В.О., «Если в прежних вариантах пространство вокруг Биржи решалось весьма схематично, то теперь по ее сторонам появились «магазинны» — предшественники будущих пакгаузов. Площадь получила по очертанию боль-

шую стройность. Кристаллизация всех идей по созданию планировки Стрелки получила в окончательном проекте, исполненном Андрианом Захаровым в связи с предполагавшимся объединением в общий комплекс трех зданий Академии наук: Кунсткамеры, главного здания Академии и дворца Прасковьи Федоровны, перестроенного в пакгауз.

Этот проект был разработан в начале 1804 года. Автор монографии об А. Захарове Г.Г. Гримм писал, что современники высоко оценивали его архитектурные достоинства, подчеркивая, что «именно по этому проекту можно восхищаться его (Захарова) талантом». Таким образом, в создании окончательного проекта по созданию планировки стрелки Васильевского острова большая роль принадлежит русскому архитектору А.Д. Захарову, так как в этом, шестом проектом варианте Тома де Томона, отражена планировочная структура, разработанная именно Захаровым.

Руководитель — Румянцев

Этот, последний вариант, и был утвержден к строительству. При возведении ансамбля он только детально дорабатывался. Когда императору доложили о готовности проекта, Александр I, понимая, что теория далеко не всегда совпадает с практическим воплощением, решил поставить руководителем возведения всего ансамбля высокообразованного, знающего и глубоко вникающего в дела по созданию гармонии Петербурга, — графа Н.П. Румянцева. (Долгие годы не было известно или специально замалчивалось, что именно Румянцев, был основным инициатором создания и наилучшего воплощения всего гармоничного ансамбля стрелки Васильевского острова со зданием Биржи).

Мне посчастливилось работать в рукописных отделах РГБ и РНБ, где находятся основные фонды Румянцевых, и хочу привести несколько документов, подтверждающих ска-

занное. Итак, в феврале 1804 года на имя графа Румянцева поступил «высочайший рескрипт Александра I»: «Граф Николай Петрович! Соизволяя на Ваше представление о построении новой в Санкт-Петербурге каменной биржи и обложении камнем берега от Исаакиевского моста до конца старой биржи, с включением оной, по сделанным на то планам и сметам,

стала не только украшением нашей столицы», но и что «Приведением к окончанию сего памятника, размером своим сообразного обширной торговле в нашей Империи, Вы в полной мере оправдали наше препоручение. В подвиге сем, подъятом Вами при этом, многих трудах по другим частям Государственного управления, Мы видим новое доказательство примерного усердия Вашего к пользе Отечества.

В заключение отметим, что Стрелка В.О. Это лишь один эпизод многогранной деятельности Н.П. Румянцева, ставшего впоследствии вторым человеком в государстве. Занимая должность Государственного канцлера, и исполняя роль Председателя Государственного Совета, он многое сделал и на этом поприще. С детства увлекался российской историей, он собрал, систематизировал и на свои средства издал «Собрание важнейших русских грамот и договоров», на свои средства снарядил и отправил в кругосветное путешествие корабль «Рюрик», который открыл и дал русские имена новым проливам, островам и др.

Нужен памятник Румянцеву!

В историю он прочно вошел, уже будучи на пенсии и занимаясь русской наукой. В его доме функционировал «Румянцевский кружок», который называли «Ученой дружиной», где собирались самые видные ученые того времени.

«Если чье-либо помышление клонилось на путь народной славы — писал друг Пушкина П.А. Плетнев — никого не отчуждал граф Н.П. Румянцев, сей благородный человек от своей поучительной беседы и благородного вспомоществования, был ли то историк, или мореход, поэт или антикварий, географ или художник, грамматик или законовед. Он обратил дом свой в Храм общественных муз, которого сама надпись «На благо просвещение» служит для нас заветом назидательным».

Впоследствии книжные собрания «Румянцевского музеума», стали основой главной библиотеки России. Удивительно, но в Петербурге, где так много сохранилось от дел славного Румянцева, который оставил городу и дом, наполненный непревзойденными документами русской истории, нет его памятника, в то время как существует много памятников куда менее значимым для Петербурга лицам. Сравнительно недавно, в Гомеле, где находилось имение Румянцева, был открыт ему памятник на Главной площади города. На мой взгляд, будет очень уместно возвести памятник Румянцеву в Санкт-Петербурге на созданной им Стрелке Васильевского острова.

Татьяна Соловьева

«Книжная лавка писателей» предлагает

<p>Борис Орлов. «Круговорот времени»</p>	<p>Лариса Малеванная. «Люди-человеки»</p>	<p>Дмитрий Каралис. «Литературная галерея. Классики. Наставники. Коллеги. Друзья»</p>
 <p>Борис Орлов — известный петербургский поэт, глава Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и сопредседатель правления СПР. В сборник включены стихи, композиционно дополняющие друг друга. «Круговорот времени» — дневник эмоционально-философского осмысления последних лет жизни нашей страны.</p>	 <p>Автор — актриса театра и кино, режиссёр и литератор. Как остановить дьявольский механизм саморазрушения человечества — этим вопросом объединены рассказы сборника и киноповесть «Мышка». Выход из тупика предлагает Ларисой Ивановной через повествование о собственном нелёгком опыте взросления, об ошибках и провалах, на которые можно взглянуть и с юмором.</p>	 <p>В книге известного петербургского писателя собраны яркие, неподдельно острые впечатления от русской литературы и её творцах. Короткие пронзительные эссе о Пушкине, Гоголе, Лескове и других классиках плавно перетекают в недавнее прошлое петербургской литературы: Д. Гранин, В. Конечный, Б. Стругацкий, Г. Горбовский, А. Житинский, А. Битов, С. Альтов, Д. Аль.</p>
<p>Яна Вагнер. «Тоннель»</p>	<p>Фредерик Бакман. «После бури»</p>	<p>Гарсиа Маркес. «Увидимся в августе»</p>
 <p>Автор — прозаик, автор антиутопий-бестселлеров «Вонгозеро» и «Живые люди», детектива «Кто не спрятался». Несколько сотен человек внезапно оказываются запертыми под Москвой-рекой. Причина неизвестна, спасение не приходит, и спустя считанные часы всем начинает казаться, что мира за пределами тоннеля не осталось. Важно только то, что внутри.</p>	 <p>«После бури» — долгожданная заключительная часть трилогии шведского писателя Фредрика Бакмана о жителях двух соперничающих хоккейных городов — Бьорнстада и Хеда. Предыдущие события изложены в книгах «Медвежий угол» и «Мы против вас». Заключительная часть трилогии — самая пронзительная и сильная. Она позволяет читателю еще раз задуматься о важных вещах.</p>	 <p>Одно из главных литературных событий года. Откровенный рассказ о страсти и потаённых желаниях. Рукопись, которую Маркес не успел опубликовать при жизни, спустя десять лет после смерти классика всё-таки нашла дорогу к читателям. Стройная брюнетка снимает номер в захудалой островной гостинице с видом на голубую лагуну. Днём она посещает могилу матери на вершине холма, а ближе к ночи развлекается в гостиничном баре.</p>
<p>Ирина Головкина (Римская-Корсакова). «Лебединая песнь (Побежденные)»</p>	<p>Алексей Иванов. «Речфлот»</p>	<p>Владислав Пода. «Прогулки по неизвестному Петербургу»</p>
 <p>Книга Ирины Головкиной (1904–1989), внучки великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, — произведение редкой силы, глубины и искренности. Это повествование о людях, совершивших подвиг чести, поистине трагическая летопись нескольких аристократических семей, не покинувших Россию после революции и угодивших в пекло депрессий.</p>	 <p>В этой книге рассказывается не только о развитии Речфлота, но и о людях, которые творили речную историю России. О внутреннем устройстве речной жизни. О ее взаимосвязях с политикой и культурой. О катастрофах, которые сотрясали страну и Речфлот. Об удивительных проектах и фантастических мечтах. О нерасторжимом родстве простого человека и парохода. В конце концов, в этой книге рассказывается о судьбе и душе нации.</p>	 <p>Изучая маршруты Владислава Поды, вы сможете узнать: в честь чего построили храм Спас-на-Крови. Как именно произошло ограбление в Фонарном переулке, вошедшее в историю как одно из самых дерзких в Российской империи. В каких домах жили герои романа Федора Достоевского «Преступление и наказание». Где и как зарождалась империя Карла Фаберже. И много другое!</p>
<p>Татьяна Ерова. «Архитектурная азбука Петербурга»</p>	<p>Владислав Пода. «Парадный Петербург»</p>	<p>Юлия Вершинская. «Кото-морские и другие истории»</p>
 <p>Фотограф и блогер Татьяна Ерова обожает прогуливаться по любимому Петербургу и делать красивые снимки. Вместе с ней читатели смогут не только полюбоваться роскошными зданиями «северной столицы», но и научиться читать их, как настоящие архитекторы.</p>	 <p>Новая книга экскурсовода и блогера Владислава Поды — словно маленькая Атлантида: в ней вы найдете то, что скрывается за роскошными фасадами петербургских особняков и дворцов. Загляните в дома петербуржцев и рассмотрите интерьеры и фасады самых красивых зданий северной столицы!</p>	 <p>В сборнике рассказов "Кото-морские и другие истории" представлены избранные произведения, написанные Юлией Вершинской. Эти истории о забавных приключениях двух котят и их многочисленных друзей, живущих в одном чудесном морском южном городе.</p>